

РОСТ РОЖДАЕМОСТИ: НАЧАЛО ПУТИ И ДАЛЬНИЕ ГОРИЗОНТЫ

2.1. Россия давно уже страна низкой рождаемости

Динамика рождаемости в России давно близка к ее динамике в большинстве индустриально развитых стран. Россия перестала выделяться на их фоне уже после Второй мировой войны (рис. 2.1).

В 1960-е годы Россия не только догнала индустриальные страны по уровню рождаемости, но и оказалась в авангарде движения к ее снижению. К концу этого десятилетия Россия выделялась на общем фоне крайне низкой по тем временам рождаемостью – в 1968 году среди 40 промышленных стран только Чехия (тогда - часть Чехословакии), Латвия и Украина (тогда республики СССР) и Хорватия (одна из республик Югославии) имели рождаемость еще более низкую. К этому списку надо добавить Вен-

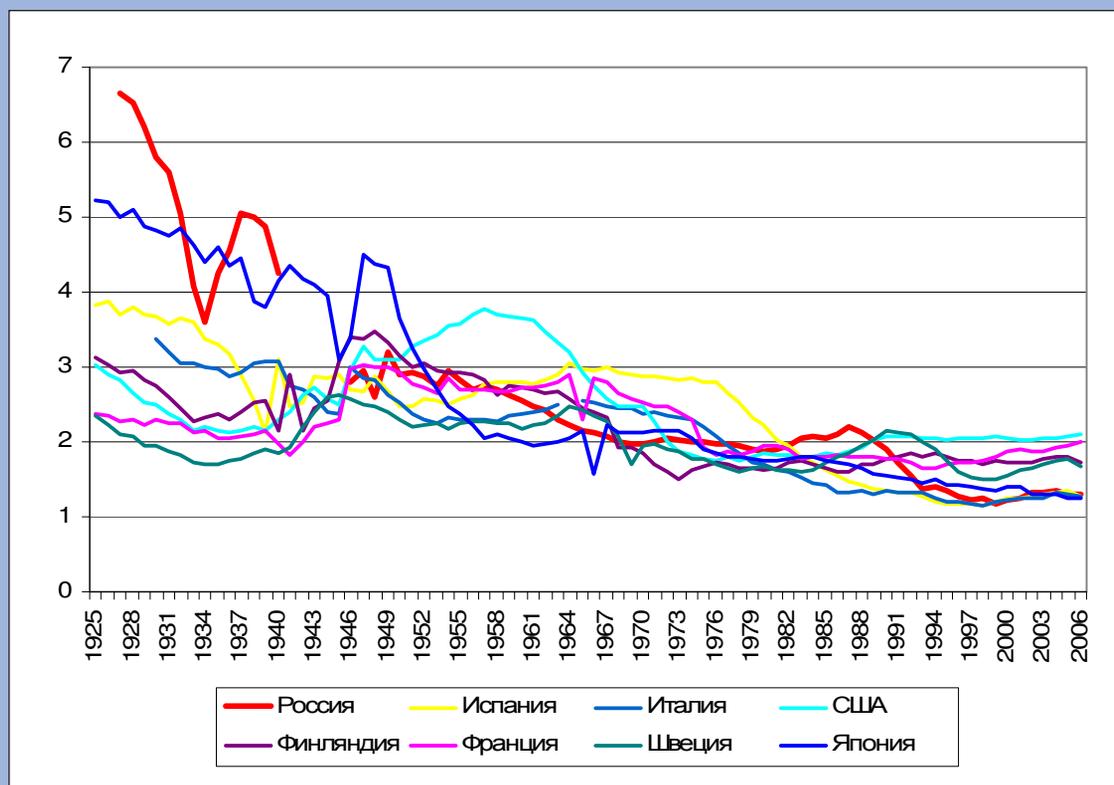

Рисунок 2.1. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых развитых странах после 1925 года

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ (<http://www.demoscope.ru>)

рию, где в 1962-1965 гг. коэффициент суммарной рождаемости (КСР) был самый низкий в мире (1,8).

Впоследствии положение несколько изменилось. Снижение рождаемости в России замедлилось, а во многих индустриальных странах продолжалось довольно высокими темпами. В 1950-е - 1960-е годы еще были индустриальные страны, в которых уровень рождаемости намного превышал российский, но в 1980-е годы таких стран практически не осталось.

В результате, хотя к 1980 г. КСР в России упал до 1,86 (самый низкий уровень за весь период до 1991 года), в это время было 13 стран (из списка нынешних независимых государств), в которых рождаемость была ниже, чем в России: Дания (1,55), Швейцария (1,55), Германия (ФРГ - 1,45), Нидерланды (1,60), Финляндия (1,63), Италия (1,64), Австрия (1,65), Канада (1,67), Швеция (1,68), Бельгия (1,68), Норвегия (1,72), Япония (1,75), США (1,84).

Затем последовал период кратковременного роста рождаемости в России, обусловленного мерами демографической политики 80-х годов, а, возможно, и антиалкогольной кампанией, а также – социальными ожиданиями первых лет перестройки. Пик был достигнут в 1987 г., когда КСР повысился до 2,23, и Россия оказалась в ряду развитых стран с самой высокой рождаемостью: среди 40 таких стран более высокий показатель в том же году был зафиксирован только в Эстонии, Македонии, Ирландии, Румынии и Молдавии.

В целом весь период с конца 1960-х до конца 1980-х годов, с точки зрения динамики показателя рождаемости условного поколения, был в России более благоприятным, чем в большинстве стран Европы, в США или в Японии. Но высокие уровни рождаемости середины 1980-х годов продержались в России очень недолго, и уже в конце 1980-х она снова оказалась в группе стран с самой низкой рождаемостью, число которых к этому времени резко выросло.

Наибольшей глубины падение достигло в 1999 г., когда КСР упал до 1,16, после чего начался не очень уверенный рост: до 2004 г. коэффициент увеличивался, потом несколько сократился, а в 2006-2007 гг. – вновь увеличение.

Рост 1999-2004 гг. происходил как в городской, так и в сельской местности, хотя у горожан он был большим: если в целом показатель увеличился на 0,18 ребенка на 1 женщину, то у городского населения прирост составил 0,21, у сельского – всего 0,13. В 2005 г. коэффициент суммарной рождаемости у сельских жителей снизился чуть сильнее, чем у горожан, зато в 2006 г. он повысился только в сельской местности. В результате всех этих изменений сохранилась долговременная тенденция сближения уровня рождаемости в городах и селах (рис. 2.2). В 60-е годы сельская женщина рождала, в среднем, на 60-70% детей больше, чем городская, в 80-е годы – на 50-60%, в 2000-е – на 30-40%.

Пережив с начала 90-х годов несколько колебаний рождаемости, Россия неизменно остается в группе

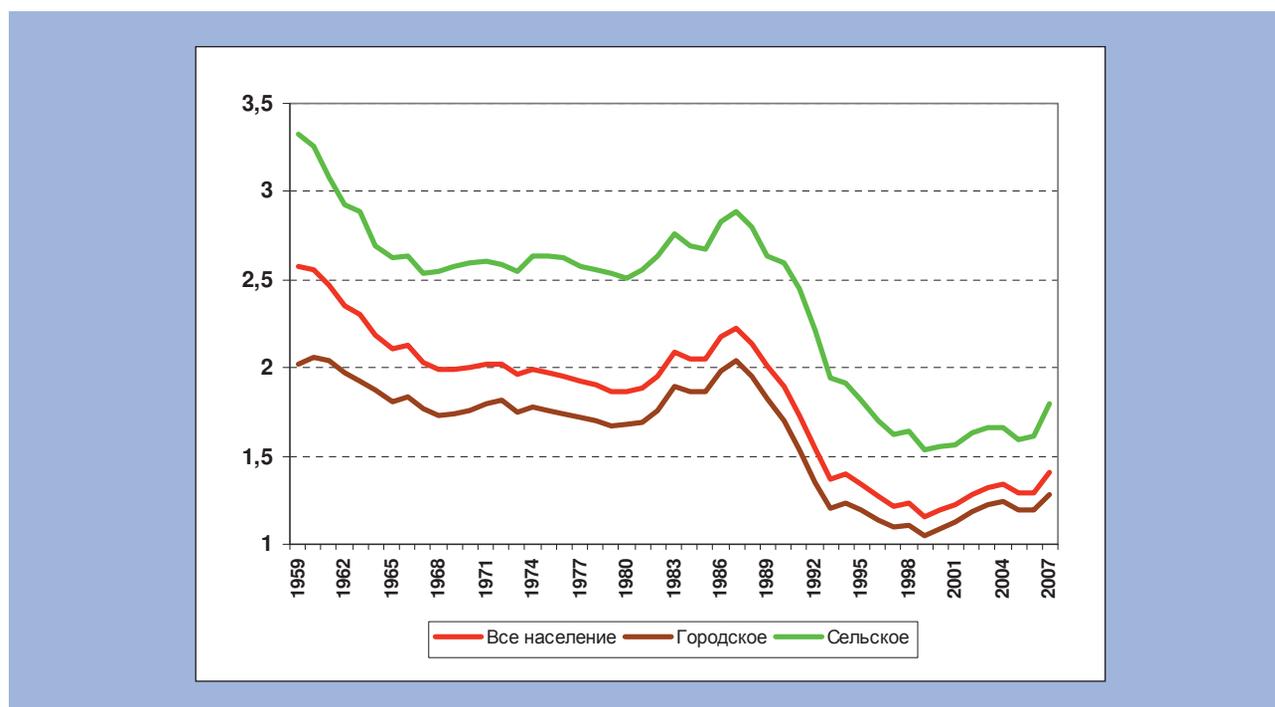

Рисунок 2.2. Коэффициент суммарной рождаемости всего, городского и сельского населения России, 1959-2007

Вставка 2.1. Региональные различия в рождаемости

Российские регионы различаются по уровню рождаемости, однако различия не столь велики, как иногда думают, и неуклонно сокращаются. С точки зрения межрегиональной дифференциации рождаемости Россия за последние полвека стала намного более однородной – в относительном измерении практически вдвое. Правда, в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов, на этапе быстрого сокращения рождаемости наблюдался временный подъем территориальных различий, но затем долговременная тенденция их сглаживания восстановилась. Немаловажную роль в этом сыграло завершение демографического перехода к низкой рождаемости в Бурятии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Туве.

Распределение 89 субъектов Российской Федерации по величине коэффициента суммарной рождаемости в 1990 и 2006 гг. представлено на рис. 2.А. Общий сдвиг в сторону более низких значений показателя и повышение эксцесса (островершинности) распределения, свидетельствуют о возрастании однородности регионов по уровню рождаемости. Самая высокая рождаемость сегодня, по-видимому, в Чечне – коэффициент суммарной рождаемости 2,77 рождений на одну женщину, согласно официальной оценке в 2006 г. (неизвестно, правда, каково качество учета на этой территории). Далее следуют автономные округа: Эвенкийский, Усть-Ордынский Бурятский, Агинский Бурятский и Чукотский, а также Тува, в которых коэффициент суммарной рождаемости равен 2,1, что едва обеспечивает режим простого воспроизводства населения в этих регионах. Следующую специфическую группу с величиной показателя в интервале 1,6-1,9 образуют 10 регионов: национальные республики и автономные округа Сибири, Северного Кавказа, а также Калмыкия и Коми-Пермяцкий округ (кроме Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Хакасии и Еврейского автономного округа, в которых рождаемость существенно ниже). Уровень рождаемости для страны в целом задают около 50 регионов России, в которых коэффициент суммарной рождаемости варьируется в интервале 1,2-1,3. На полюсе самой низкой рождаемости находятся Ленинградская, Тульская, Воронежская, Ульяновская, Саратовская, Тамбовская области, Мордовия и г. С.-Петербург, где этот показатель в 2006 г. не превышал 1,15.

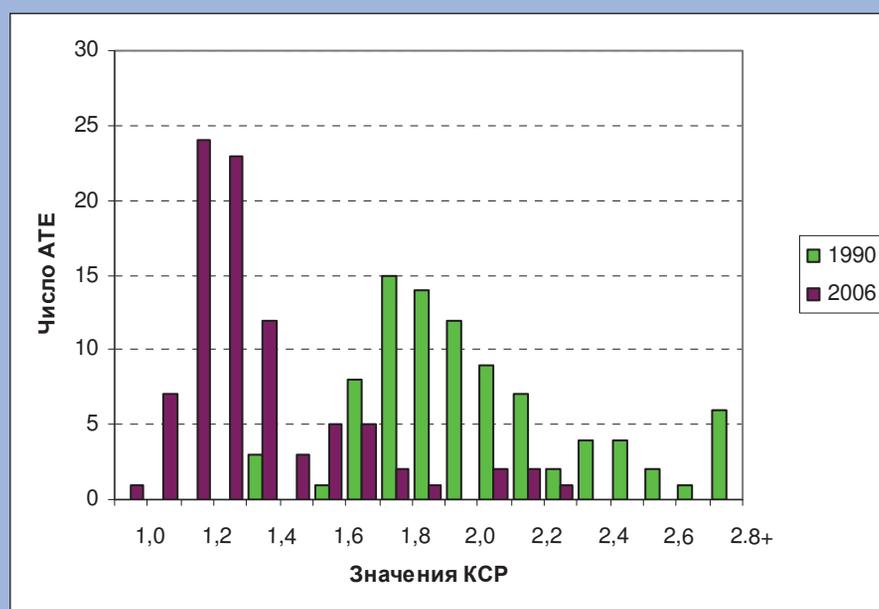

Рисунок 2.А. Распределение 89 регионов России по величине коэффициента суммарной рождаемости в 1990 и 2006 гг.

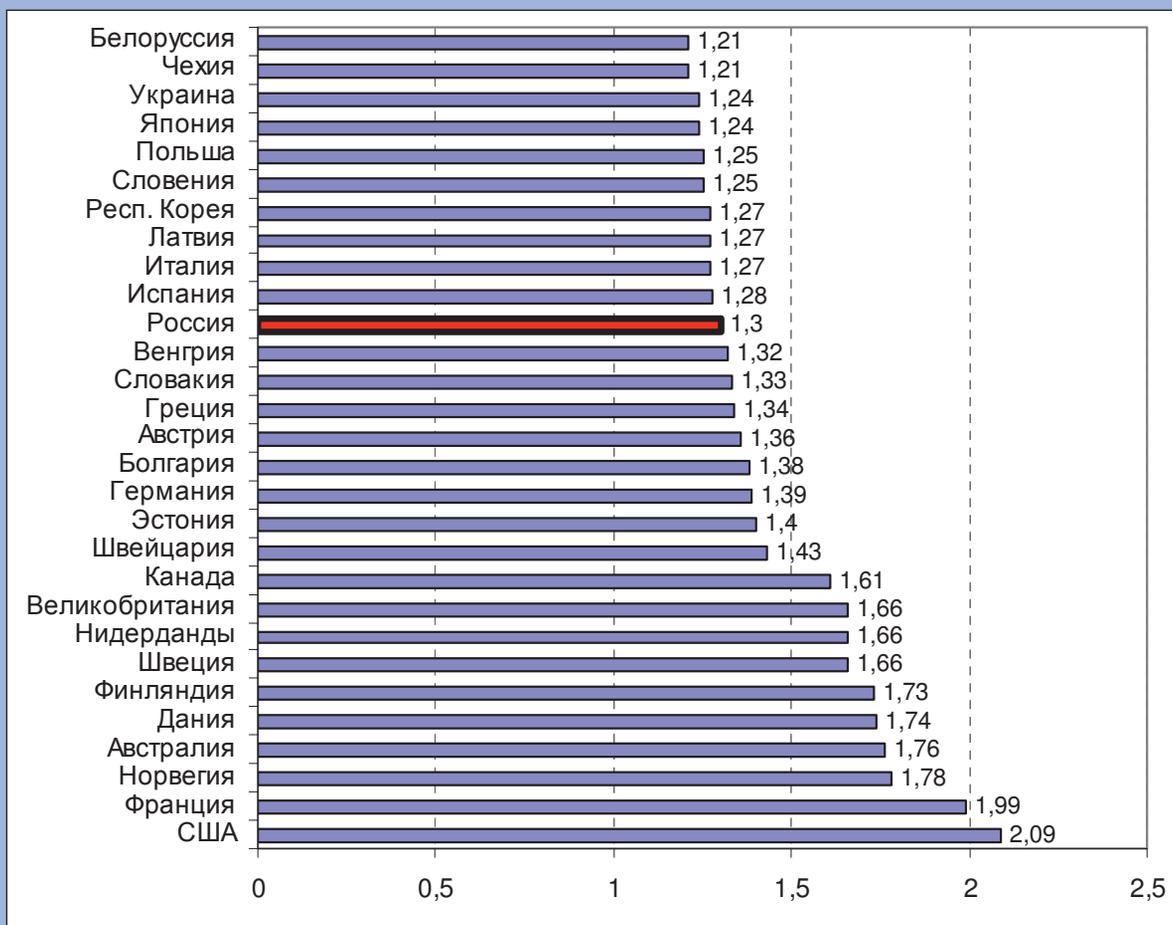

Рисунок 2.3. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых промышленных странах в 2006 г.

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ (<http://www.demoscope.ru>)

стран со сверхнизким ее уровнем. В 1995 г. с КСР равным 1,34, она занимала 31-32-е место среди 40 промышленно развитых стран мира, в 2006 г. примерно с той же величиной - 1,3 - 27-е место (рис. 2.3).

Для того, чтобы население не убывало при современном режиме смертности, рождаемость должна поддерживаться на уровне не ниже 2,1. Как следует из графика, в 2006 г. к такому порогу ближе всего находились США (2,09) и Франция (1,99).

2.2. О чем говорит рождаемость реальных женских когорт?

Коэффициент суммарной рождаемости – важный диагностический показатель, который позволяет отслеживать текущие изменения рождаемости, но и он не безупречен. Он относится к так называемому условному (фиктивному) поколению, которое представляет собой удобную модель реальности, но не саму реальность. Для населения,

для общества важно число детей, которое действительно рождает каждое реальное поколение женщин. Модель условного поколения позволяет оценивать текущую демографическую конъюнктуру, не дожидаясь, пока все реальные поколения, участвующие в рождении детей в рассматриваемый период (например, в данном году), выйдут из репродуктивного возраста. Но полного знания о формировании итоговой рождаемости реальных поколений эта модель не дает, а иногда и способна вводить в заблуждение. Придавая слишком большое значение таким показателям, как КСР или нетто-коэффициент воспроизводства населения, можно сильно ошибиться в оценке действительной динамики уровня рождаемости.

К настоящему моменту имеются полные данные о числе фактически рожденных детей для когорт женщин, появившихся на свет в 1950-х годах и ранее. Вполне надежны и оценки ожидаемой итоговой рождаемости для когорт, родившихся в 1960-х годах, завершающих свою репродуктивную биографию. Международные сравнения показыва-

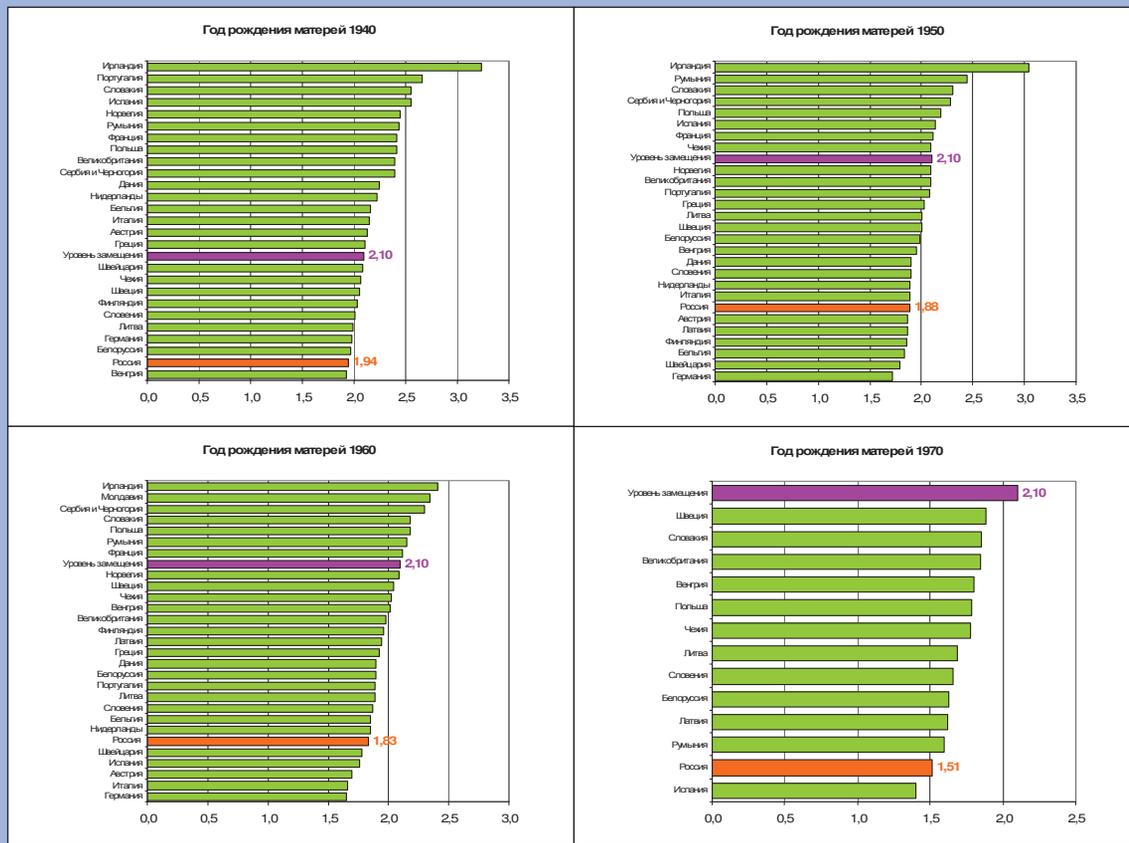

Рисунок 2.4. Итоговая рождаемость поколений женщин 1940, 1950, 1960 и 1970 гг. рождения в некоторых европейских странах

Источник: Recent demographic developments in Europe 2005. Council of Europe, 2006

ют, что общая тенденция для всех промышленно развитых, урбанизированных стран – снижение итоговой рождаемости реальных поколений. Постепенно все они опускаются ниже планки простого замещения поколений, причем Россия давно уже занимает место в авангарде этого движения (рис. 2.4)

Для более молодых когорт женщин, родившихся во второй половине 1970-х и в 1980-х годах и находящихся сейчас в активных возрастах деторождения, пока речь может идти только о предварительных оценках.

Такие оценки обычно получают, суммируя число фактически рожденных к моменту наблюдения детей для каждого поколения женщин и число детей, которое можно ожидать, если в последующих возрастах средняя женщина из данного поколения будет иметь такую же рождаемость, какую продемонстрировали в год наблюдения женщины, достигшие этих возрастов. Для поколения женщин, которым в год наблюдения исполнилось 15 лет, оценка итоговой рождаемости базируется на «ожидаемой» компоненте и полностью совпадает с обычным коэффициентом суммарной рождаемости для

условных поколений. По мере перехода к старшим поколениям значение «ожидаемой» компоненты уменьшается, и в оценке итоговой рождаемости все большую роль играет уже реализованная, фактическая рождаемость.

Ввиду того, что год от года возрастные коэффициенты рождаемости меняются, может меняться и оценка как «фактической», так и «ожидаемой» компоненты итоговой рождаемости для одного и того же поколения, а, следовательно, и их суммарного значения. В условиях современной России, когда происходит увеличение рождаемости у женщин старше 25 и даже старше 35 лет, и до тех пор, пока наблюдается это увеличение, оценки итоговой рождаемости могут ежегодно пересматриваться в сторону повышения не только для самых молодых поколений, но и для представительниц старших когорт.

В табл. 2.1 приведены оценки итоговой рождаемости для послевоенных поколений, выполненные с опорой на ретроспективные данные, ограниченные 1999 годом (год минимального уровня текущей рождаемости), и соответствующие оценки для тех же поколений, полученные семь лет спустя после нескольких лет роста рождаемости (последние имеющиеся данные -

за 2006 г.). Очевидно, что итоговая рождаемость для женских когорт 1950-х годов рождения (1,88 ребенка на одну женщину) не изменилась – эти поколения уже шесть лет назад были близки к выходу из детородного возраста, а к сегодняшнему дню уже из него вышли. Показатели для поколений, родившихся в первой половине 1960-х годов, изменились в сторону увеличения едва заметно - 1,76 против 1,75, а вот для когорт второй половины 1960-х годов рост рождаемости последних лет уже не прошел бесследно – они «добрали» за счет более поздней рождаемости, и оценка величины их итоговой рождаемости твердо перешагнула отметку 1,6 ребенка (1,63 против 1,58). Еще более значимо следует пересмотреть ожидаемые показатели рождаемости для поколений, родившихся в 1970-е годы: по сравнению с оценками, опиравшимися на данные, накопленные к 2000 г., более поздние оценки дают прирост 0,1-0,2 ребенка в расчете на одну женщину. Но даже и с учетом такого прироста итоговое число рождений у этих поколений продолжает снижаться. Остановить снижение может только дальнейшее увеличение рождаемости в возрастах старше 30 лет – в этом случае поколения женщин, родившиеся после 1970 г., будут иметь в итоге в среднем 1,5-1,6 ребенка.

Скажем, женщины, поколений 1975-1979 гг., имевшие в 2006 г. возраст от 27 до 31 года, родили к этому времени, в среднем, по 1,05 ребенка. Если в оставшееся до конца репродуктивного периода время они будут иметь такую же рождаемость, как нынешние женщины в возрасте старше 27-31 года, то конечное число рождений у женщин этих поколений не может быть больше 1,43. Только если

они превзойдут женщин предыдущих поколений по рождаемости в этом возрасте, у них появляется шанс затормозить, а то и остановить снижение итоговой рождаемости от поколения к поколению.

Если же возрастная интенсивность деторождения в возрастах старше 25 лет останется на уровне 2004-2006 гг., а тем более, пойдет вниз, то будет воспроизводиться тенденция к снижению рождаемости, и поколения первой половины 1980-х годов, перешагивающие сегодня порог своего 25-летия, к 2035 г. произведут на свет в среднем 1,3-1,4 ребенка.

Исходя из тенденций, наблюдавшихся до 2007 г., предположение о дальнейшем сокращении рождаемости реальных поколений в России выглядит более обоснованным, чем ее рост. Стабилизация итоговой рождаемости когорт на уровне 1,5-1,6 – самое большее, на что можно рассчитывать в случае эволюционного развития текущих процессов.

Можно ли повлиять на эти тенденции, добиться их перелома и обеспечить увеличение возрастной рождаемости в такой мере, чтобы итоговая рождаемость реальных поколений поднялась хотя бы до уровня их простого воспроизводства?

2.3. Возможности и границы пронаталистской политики

Обеспокоенность российского общества и его политической элиты положением с рождаемостью в стране стимулировала подготовку в 2006-2007 гг. нового варианта государственной концепции демографического развития, получившей название «Концепция демографической

Таблица 2.1. Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1950-1984 гг. рождения

Годы рождения женщин	Оценка на основе данных 1999 г.	Оценка на основе данных 2006 г.			
		Фактически рождено к 2007г., детей на одну женщину	Ожидается рождений дополнительно к уже рожденным	Итоговое число рождений	Разница между оценками 1999 и 2006 гг.
1950-1954	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00
1955-1959	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00
1960-1964	1,75	1,76	0,00	1,76	0,01
1965-1969	1,58	1,60	0,03	1,63	0,05
1970-1974	1,40	1,39	0,13	1,52	0,12
1975-1979	1,23	1,05	0,38	1,43	0,20
1980-1984	1,16	0,55	0,78	1,33	0,16

Источник: расчеты С. Захарова, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 гг. и возрастных коэффициентах рождаемости для однолетних возрастных групп в 1979-2006 гг.

политики Российской Федерации на период до 2025 г.»¹. По-видимому, новая концепция призвана заменить предыдущую², срок действия которой далеко не истек.

В том, что касается рождаемости, новая Концепция отличается от предыдущей двумя особенностями: (а) появлением целевых ориентиров, выраженных в конкретных значениях КСР: увеличить в 1,3 раза по сравнению с 2006 г. к 2016 и в полтора раза к 2026 г. (соответственно, до 1,7 в 2015 и до 1,95 в 2025 г.); и (б) подчеркиванием важности «укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений».

Кроме того, среди мер, направленных на решение задачи по повышению уровня рождаемости и сводящихся к некоторому совершенствованию и повышению финансового обеспечения системы пособий и льгот, сложившейся в 1980-х годах, - развитие системы пособий в связи с рождением и воспитанием детей, обеспечение потребности семей в услугах дошкольного образования, доступность жилья для семей с детьми и т.п. (о чем говорилось и в предыдущей концепции), появилась новая, рассматриваемая как едва ли не центральная мера принятой стратегии «стимулирования рождаемости» - предоставление материнского (семейного) капитала³.

2.3.1. Параметры рождаемости надолго предопределены сложившимися соотношениями

Рассмотрим, прежде всего, насколько достижимы целевые ориентиры концепции демографической политики.

Новые меры были введены с 1 января 2007 г., и с тех пор особое общественное внимание в России привлекает восходящая динамика абсолютного числа рождений. Правда, рост числа рождений, пусть и с перерывом, наблюдался и раньше - с 2000 г. В 2006 г. увеличение составило 22 тыс. рождений. Главную роль в этом увеличении сыграл структурный фактор - число женщин основного детородного возраста (до 30 лет) продолжало находиться в фазе роста, и это оказало благотворное влияние на динамику числа рождений. По сути, рост числа рождений был просто «эхом» его повышения в 70-е и особенно 80-е годы, когда появлялись на свет нынешние поколения родителей (рис. 2.5). Влияние возрастной интенсивности деторождения в 2006 г. хотя и стало, в отличие от предыдущего года, положительным, но было очень слабым - вдвое менее значимым, чем роль структурного фактора.

В 2007 г. число родившихся увеличилось намного больше - на 130,5 тыс. или на 8,8% по сравнению с предыдущим годом. По предварительной оценке, благоприятное воздействие возрастной структуры объясняет всего 1% этого прироста, тогда как основная его часть произошла за счет подъема интенсивных показателей рождаемости. Это можно считать успехом введенных мер, однако вопрос заключается в том, удастся ли закрепить этот успех, а самое главное, отражает ли он действительные изменения в прокреативном поведении людей или лишь подвижки «календаря рождений», которые не раз наблюдались в разных странах в ответ на введение пронаталистских мер, но почти никогда не приводили к истинному подъему рождаемости в терминах реальных поколений.

Опасения демографов сводятся к тому, что даже если КСР условного поколения повысится на некоторое время, затем может последовать его падение, как это было практически во всех странах, вводивших пронаталистские меры.

Предположим, однако, что произойдет чудо, России удастся избежать этого последующего падения и, напротив, обеспечить устойчивый рост показателя - до 1,95 в 2025 г., как это намечается Концепцией, и, при сохранении того же темпа роста, почти до уровня простого воспроизводства населения, - до 2,11-2,12 к 2030 г. Решит ли этот рост проблемы российской рождаемости?

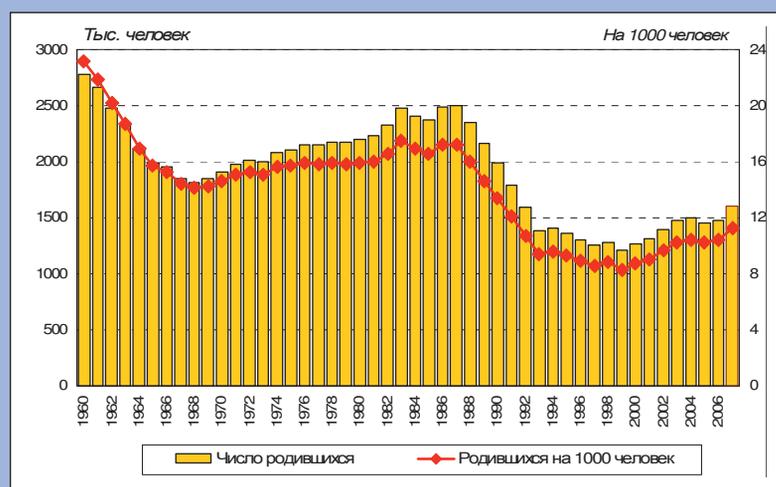

Рисунок 2.5. Число родившихся и общий коэффициент рождаемости в России, 1960-2007

Напомним, что это – проблемы реальных поколений женщин, которые не воспроизводили себя в нарастающей степени, начиная с поколений, родившихся после 1910 г. и вступавших в активный репродуктивный возраст с конца 1920-х годов. Они полностью заменили предыдущие поколения матерей только к концу 1950-х годов, и тогда-то и началось быстрое падение КСР, который всегда отражает прокреативное поведение «смеси» живущих одновременно 25-30 однолетних поколений. Что будет происходить с рождаемостью реальных поколений при достижении намеченного Концепцией роста КСР?

Это, до известной степени, зависит от того, как будет изменяться возрастная кривая рождаемости. Один и тот же результат – 1,95 рождений в среднем на 1 женщину условного поколения – может быть достигнут при совершенно разных распределениях рождений по возрасту матери. Его можно достичь, например, при увеличении в одинаковой пропорции числа рождений в каждой возрастной группе женщин (пропорциональный рост). Но он, в равной степени, достигался и при более «молодой» рождаемости в России в 1973 г., и при более «старой» рождаемости в Швеции в 1988 г. (рис. 2.6).

С точки зрения достижения конечного показателя, намеченного концепцией демографической политики, все три варианта динамики возрастного распределения равноценны. Но с точки зрения изменений итоговой рождаемости реальных поколений, это не так, ибо многие поколения уже прошли ту или иную часть своего родительского пути и задним числом изменить ничего нельзя, повлиять можно только на их поведение на более поздних этапах репродуктивного цикла.

Рассмотрим три представленные на рис. 2.6 модели более внимательно (табл. 2.2а, 2.2б, 2.2в и рис. 2.7).

На рис. 2.7 обобщены основные результаты расчетов, представленных в табл. 2.2.

Главный вывод заключается в том, что, даже при самом благоприятном развитии событий приблизиться к уровню итоговой рождаемости, обеспечивающему простое воспроизводство населения, смогут лишь поколения женщин, родившихся не ранее последнего пятилетия минувше-

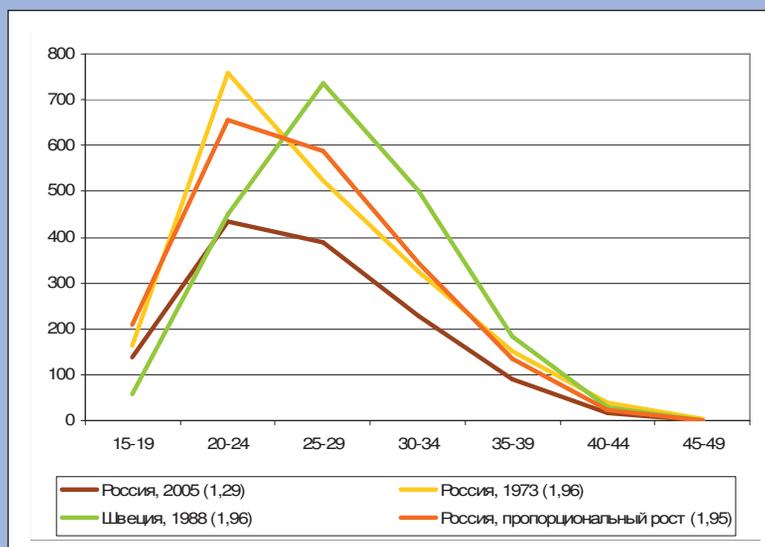

Рисунок 2.6. Возрастной профиль рождаемости – фактический в России в 2005 г. и возможный при обеспечении одинаковых значений коэффициента суммарной рождаемости (значения коэффициента приведены в скобках)

го века, репродуктивный цикл которых начнется примерно в 2015 г. Рост итоговой рождаемости реальных поколений в обозримой перспективе может начаться раньше и будет более значительным, если возрастное распределение рождений будет сдвигаться в сторону более поздних рождений («шведская» модель).

Теоретически подобное развитие событий вполне реально. Как следует из табл. 2.2в, при таком сдвиге число рождений у матерей в возрасте 35-39 лет должно составлять 208 на 1000 женщин этого возраста – уровень, который отмечался в России в 1963 г., а до этого он был еще выше. Сейчас такой и даже более высокий уровень рождаемости в этом возрасте наблюдается во многих европейских странах и в США, причем в США, в отличие от европейских стран, сохраняется высокая рождаемость и в возрасте до 25 лет. Так что теоретически рост рождаемости по траектории «шведской модели» вполне возможен.

Однако, как следует из табл. 2.2, даже если этот благоприятный вариант развития реализуется, он даст результаты только в тех поколениях женщин, которые появились на свет после 1990 г., у более молодых поколений либо вовсе нет резервов роста рождаемости, либо эти резервы крайне незначительны. Только женщины 1990-х годов рождения могут полноценно отреагировать на меры пронаталистской политики. Так, женщины 1995 года рождения вступят в период активного формирования семей после 2015 г., и, при благоприятном

Таблица 2.2а. Итоговая рождаемость условных и реальных поколений при пропорциональном увеличении возрастных показателей 2005 г.

Годы рождения поколений	Год наблюдения	Число родившихся на 1000 матерей в возрасте:							Итоговая рождаемость	
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45+	реального поколения	условного поколения (КСР)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1941-1945	1960	123	792	773	497	268	94	14		2,56
1946-1950	1965	154	712	606	387	190	61	8		2,12
1951-1955	1970	152	758	538	341	163	43	5		2,00
1956-1960	1975	177	783	537	299	138	37	3		1,97
1961-1965	1980	205	786	501	252	96	24	2		1,87
1966-1970	1985	232	828	564	296	111	21	1		2,05
1971-1975	1990	283	790	475	241	96	19	1		1,91
1976-1980	1995	226	563	335	152	53	11	1	1,79	1,34
1981-1985	2000	141	477	344	180	60	12	1	1,83	1,21
1986-1990	2005	138	434	390	228	89	15	1	1,84	1,29
1991-1995	2010	160	503	452	264	103	17	1	1,83	1,50
1996-2000	2015	181	570	512	299	117	20	1	1,74	1,70
2001-2005	2020	197	621	557	325	127	21	1	1,64	1,85
2006-2010	2025	208	654	587	343	134	23	1	1,54	1,95
2011-2015	2030	225	708	635	371	145	24	1	1,50	2,11
2016-2020	2035					145	24	1	1,48	
2021-2025	2040						24	1	1,64	
2026-2030	2045							1	1,80	
2031-2035	2050								1,93	

Примечание к табл. 2.2а, 2.2б и 2.2в. Значения в графе 10 представляют собой сумму значений ячеек граф 3-9 по диагонали (они выделены одним цветом), деленную на 1000. Значения в графе 11 (коэффициент суммарной рождаемости) – сумма тех же значений по строке, также деленная на 1000. К 2025 г. достигается коэффициент суммарной рождаемости, намеченный Концепцией демографической политики (1,95), к 2030 г., при росте тем же темпом, он приближается к уровню простого воспроизводства (2,11-2,12). Предполагается, что после 2030 г. коэффициенты рождаемости в возрастах 35 лет и старше остаются постоянными.

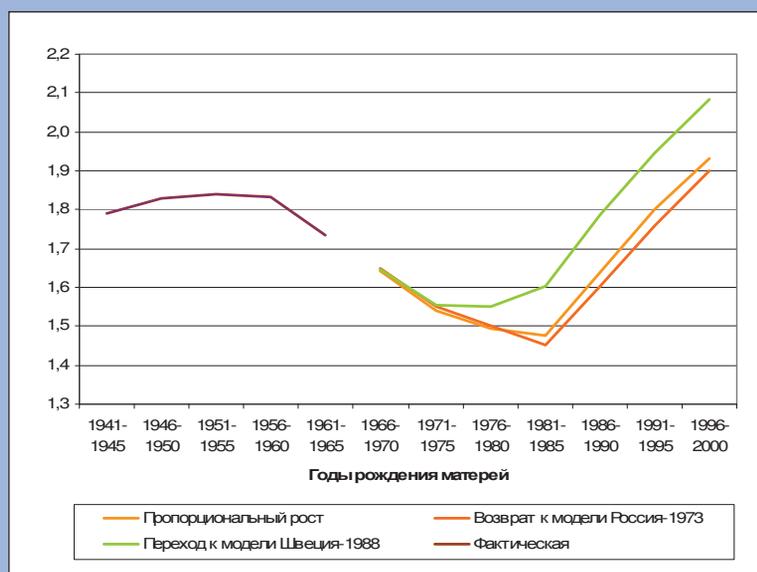

Рисунок 2.7. Итоговая рождаемость реальных поколений российских женщин – фактическая для поколений 1941-1965 гг. рождения и ожидаемая при достижении уровней, намеченных Концепцией демографической политики при трех моделях распределения рождений по возрасту

Таблица 2.2б. Итоговая рождаемость условных и реальных поколений при плавном возврате к 2025 г. к возрастной модели России 1973 г.

Годы рождения поколений	Год наблюдения	Число родившихся на 1000 матерей в возрасте:							Итоговая рождаемость	
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45+	реального поколения	условного поколения (КСР)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1941-1945	1960	123	792	773	497	268	94	14		2,56
1946-1950	1965	154	712	606	387	190	61	8		2,12
1951-1955	1970	152	758	538	341	163	43	5		2,00
1956-1960	1975	177	783	537	299	138	37	3		1,97
1961-1965	1980	205	786	501	252	96	24	2		1,87
1966-1970	1985	232	828	564	296	111	21	1		2,05
1971-1975	1990	283	790	475	241	96	19	1		1,91
1976-1980	1995	226	563	335	152	53	11	1	1,79	1,34
1981-1985	2000	141	477	344	180	60	12	1	1,83	1,21
1986-1990	2005	138	434	390	228	89	15	1	1,84	1,29
1991-1995	2010	144	513	422	251	104	21	1	1,83	1,46
1996-2000	2015	149	592	455	275	120	27	2	1,74	1,62
2001-2005	2020	155	671	487	299	135	33	2	1,65	1,78
2006-2010	2025	160	750	520	323	150	39	3	1,55	1,95
2011-2015	2030	166	829	553	347	166	45	3	1,50	2,11
2016-2020	2035					166	45	3	1,45	
2021-2025	2040						45	3	1,60	
2026-2030	2045							3	1,76	
2031-2035	2050								1,90	

Таблица 2.2в. Итоговая рождаемость условных и реальных поколений при плавном переходе к 2025 г. к возрастной модели Швеции 1988 г.

Годы рождения поколений	Год наблюдения	Число родившихся на 1000 матерей в возрасте:							Итоговая рождаемость	
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45+	реального поколения	условного поколения (КСР)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1941-1945	1960	123	792	773	497	268	94	14		2,56
1946-1950	1965	154	712	606	387	190	61	8		2,12
1951-1955	1970	152	758	538	341	163	43	5		2,00
1956-1960	1975	177	783	537	299	138	37	3		1,97
1961-1965	1980	205	786	501	252	96	24	2		1,87
1966-1970	1985	232	828	564	296	111	21	1		2,05
1971-1975	1990	283	790	475	241	96	19	1		1,91
1976-1980	1995	226	563	335	152	53	11	1	1,79	1,34
1981-1985	2000	141	477	344	180	60	12	1	1,83	1,21
1986-1990	2005	138	434	390	228	89	15	1	1,84	1,29
1991-1995	2010	118	438	475	296	113	19	1	1,83	1,46
1996-2000	2015	98	442	560	364	136	23	1	1,74	1,62
2001-2005	2020	78	446	645	432	160	26	1	1,65	1,79
2006-2010	2025	57	450	730	500	184	30	1	1,55	1,95
2011-2015	2030	37	454	815	568	208	34	1	1,55	2,12
2016-2020	2035					208	34	1	1,60	
2021-2025	2040						34	1	1,79	
2026-2030	2045							1	1,95	
2031-2035	2050								2,08	

развитии событий, уровень их итоговой рождаемости превысит 1,8 или даже 1,9 ребенка в расчете на одну женщину. Но это возможно только в том случае, если демографическая политика, ставящая своей целью увеличение числа детей в семьях, будет обладать высокой эффективностью на протяжении не менее двух десятилетий, и при этом будет ориентирована на меры, привлекательные, в первую очередь, для женщин в возрасте старше 25 и особенно старше 30 лет.

Оценивая перспективы вклада, следует также иметь в виду, что поколения 90-х годов, даже если у них есть шанс выправить положение с рождаемостью, крайне малочисленны, поэтому их абсолютный вклад в общее число рождений, даже при более высокой рождаемости, не может быть большим.

2.3.2. Прокреативные намерения россиян не изменились

На ожидаемые результаты семейно-ориентированной демографической политики, обновленной в 2007 г., можно посмотреть и с другой стороны – со стороны общественного мнения и его готовности реагировать каким-то образом на новые меры политики. В рамках второй волны исследования РИДМИЖ⁴ (2007 г.) был проведен опрос, результаты которого свидетельствуют о высокой поддержке населением мер по усилению семейной политики. Примерно половина опрошенных полагают, что введение «материнского капитала», повышение размеров выплат по всем видам пособий, важно для принятия решения о рождении детей. Такой же популярностью пользуются меры по расширению сети дошкольных учреждений и улучшению графика работы школьных учреждений. Менее важным респонденты полагают работать неполный рабочий день или по гибкому графику, пользоваться сферой услуг по найму нянь с учетом повышения их доступности. Эти меры как важные отметили от 30 до 40% респондентов.

Однако, в противоречие с высокой оценкой политики в целом, ответы на вопрос: «Как перечисленные меры, введенные в действие в 2007 г., скажутся на вашем поведении в отношении деторождения?» в рамках того же обследования, к сожалению, не дают основания для повышенного оптимизма (табл. 2.3). Немногие респонденты готовы положительно реагировать на провозглашенную государством политику стимулирования рождаемости. Ответ «обязательно заведут больше детей, чем планировали» дали лишь 1% опрошенных. Такую возможность для себя рассматривают еще 8%. В то же время 81% считают, что предлагаемые меры никак не скажутся на их личном поведении, и они будут следовать прежним планам. Наконец, 10% опрошенных имеют намерение завести детей раньше, чем планировали, при том же ожидаемом окончательном размере потомства. Подтверждается высокая вероятность сдвигов в календаре рождений в реальных поколениях без существенного увеличения итогового числа детей в семьях, в результате чего за краткосрочным «бэби-бумом» следует ожидать неизбежного компенсаторного спада в годовом числе рождений.

Еще болеестораживает сравнение результатов опросов о намерениях респондентов в ближайшие три года обзавестись ребенком (еще одним ребенком), проведенных в 2004 и 2007 годах. Никаких значимых сдвигов в намерениях, которые можно было бы приписать оптимистичному восприятию дополнительных мер политики, введенных в 2007 г., не наблюдается. Лишь тридцатилетние мужчины и женщины чуть лучше оценивают свои собственные перспективы в отношении увеличения размеров семьи (табл. 2.4).

Вполне возможно, что спустя какое-то время при стабильно высоком внимании государства к семейным делам, ожидания людей станут более оптимистичными, но пока никаких изменений в прокреативных установках населения в связи с

Таблица 2.3. Распределение ответов на вопрос «Как меры политики, введенные в действие в 2007 г., скажутся на вашем поведении» (опрос проведен весной-летом 2007г.)

	%
Заведут детей столько же, сколько и хотели, но раньше, чем планировали	10
Заведут, возможно, больше детей, чем планировали	8
Обязательно заведут больше детей, чем планировали	1
Меры никак не скажутся: будут следовать прежним намерениям когда и сколько заводить детей	81
	100

Источник: Расчеты на основе данных второй волны репрезентативного обследования РИДМИЖ/RusGGS-2007.

Таблица 2.4. *Распределение ответов мужчин и женщин в различном возрасте на вопрос: «Собираетесь ли вы завести (еще одного) ребенка в ближайшие три года?», по данным опросов 2004 и 2007 гг., %*

Возраст	Мужчины				Женщины			
	Определенно нет	Пожалуй нет	Пожалуй да	Определенно да	Определенно нет	Пожалуй нет	Пожалуй да	Определенно да
Опрос 2004 г.								
18-19	58	30	9	4	42	37	14	5
20-24	34	29	23	13	24	25	34	16
25-29	24	23	33	19	29	23	28	17
30-34	32	24	33	10	49	23	20	7
35-39	54	22	18	4	68	22	7	3
40-44	71	18	7	3	83	11	4	1
45-49	79	15	3	1	92	6	1	1
18-49	49	23	19	8	57	19	15	7
Опрос 2007 г. (после введения мер, предусмотренных в Концепции-2007)								
18-19	69	23	5	3	47	31	15	6
20-24	35	34	21	11	22	30	33	14
25-29	19	22	41	17	31	26	30	14
30-34	34	28	27	11	38	28	26	8
35-39	48	31	17	5	65	21	11	3
40-44	71	20	7	2	83	13	3	1
45-49	84	11	4	1	93	6	1	1
18-49	50	25	18	7	57	21	16	6

Примечание: сумма по строке для каждого пола и для каждой возрастной группы может отличаться от 100% за счет отказавшихся отвечать на данный вопрос, доля которых в среднем менее 1%.

Источник: расчеты на основе данных первой (2004 г.) и второй (2007 г.) волн репрезентативного обследования РидМиЖ / RusGGS

новой демографической политикой не наблюдается, и ожидать значительного демографического эффекта от нее нет особых оснований.

2.3.3. Так ли важны традиционные ценности?

Самореализация современных мужчин и женщин происходит одновременно в двух конкурирующих ролях: карьерно-ориентированного работника и успешного родителя. Более успешный работник (как правило, более образованный и квалифицированный) часто проигрывает в рождаемости. Более успешный родитель с несколькими детьми чаще проигрывает в карьере и уровне дохода. Разрешение этого противоречия происходит на индивидуальном/семейном уровне в многообразных конкретных ситуациях и зависит от ценностных ориентаций личности. Государственная политика воздействия на рождаемость будет тем более эффективной, чем полнее она сможет учесть все многообразие индивидуальных жизненных стратегий, интересы всех социальных страт общества. Но

именно такой путь совершенствования семейной политики как политики гармонизации интересов, оказывается и наиболее сложным.

Можно считать аксиомой, что политика, пытающаяся воздействовать на рождаемость посредством финансовых и прочих стимулов, оказывается гораздо менее эффективной, чем политика, ориентированная на расширение свободы выбора и в отношении деторождения, и в отношении сферы приложения труда, форм трудовой деятельности для обоих родителей.

В новой российской Концепции, как и в прежних официальных документах, посвященных семейной политике, ощущается лишь частичное понимание этой центральной проблемы. Декларируется необходимость расширения доступности сети учреждений дошкольного воспитания, гибких форм женской занятости, ослабляющих проблему «конфликта бюджета времени» для женщин. В то же время никаких конкретных целей в этой сфере, в отличие от весьма конкретных демографических индикаторов, новая Концепция, как и ее предшественницы, не ставит. По-прежнему, эти меры

рассматриваются как второстепенные. Хотя, как свидетельствует опыт Франции и скандинавских стран, делая упор на максимальном сохранении женщин на рынках труда в течение всего периода воспитания детей с минимальными потерями в качестве воспитания, можно добиться наибольших успехов, особенно, если речь идет о долгосрочных последствиях для рождаемости.

В любом случае, сравнение семейных политик в разных странах показывает, что поддержание прежнего гендерного неравноправия в современном обществе, стремление сохранить традиционное гендерное распределение ролей в семейной и внесемейной сферах, угадываемые в декларации новой концепции - «возродить традиционные семейные ценности», скорее, способны лишь надолго закрепить сверхнизкую рождаемость.

2.3.4. Финансовая поддержка семей с детьми не гарантирует успеха

Тот факт, что в условиях экономического роста в российском государстве появились желание и финансово-экономические возможности поддержать систему мер семейной политики, можно только приветствовать. Финансовое обеспечение этих мер в России всегда было недостаточным, а в 1990-х годах произошло практически полное обесценивание пособий семьям с детьми. Сейчас, как отмечается ниже, в гл. 7, доля в ВВП затрат на поддержку семей с детьми в России намного ниже, чем в развитых европейских странах. С учетом различий в ВВП, это означает, что разрыв в абсолютных значениях этих затрат на душу населения между Россией и этими странами еще больше.

Новация российской демографической политики - материнский капитал – отныне стала частью всей системы мер отечественной семейной политики. Это - типичная форма единовременного бонуса/премии. Хотя в России от нее ожидают высокой демографической отдачи, с точки зрения долгосрочного влияния на рождаемость, подобные меры относятся международным экспертным сообществом к числу наименее эффективных. Обычно они вызывают ее кратковременные всплески, сдвиги в календаре рождений, тем более значимые, чем выше размер премии, но перспективы для поддержания повышенных темпов формирования семьи и увеличения желаемо-

го числа детей на массовом уровне они не имеют. Регулярное повышение эффективного размера премии для сохранения ее притягательности рано или поздно наталкивается на ограниченные экономические возможности государства. Кроме того, эксперты подчеркивают, что премии такого рода вызывают отклик в виде повышенной рождаемости, в первую очередь, в низких социальных стратах, что дополнительно усложняет решение проблемы бедности.

Давая положительную оценку планам по повышению государственных расходов на поддержку семей с детьми, едва ли можно рассчитывать, тем не менее, на то, что реализация этих планов обеспечит желаемый рост рождаемости.

Семейные пособия играют определенную роль в смягчении различий в уровне жизни семей из разных социальных слоев и, соответственно, в выравнивании стартовых возможностей для детей. Эта их функция важна и для России. Впрочем, и относительное выравнивание условий старта во всех странах достигается не только за счет прямой финансовой поддержки, но и за счет государственных систем образования, здравоохранения и т.п. Что же касается компенсации снижения семейного дохода в связи с рождением очередного ребенка, то она не может быть полной, да такая цель никогда и не ставится - не только из-за ограниченных возможностей государственных бюджетов и чрезмерного повышения налогового бремени занятого населения, но и по причине возможного снижения значения трудовых доходов, и, следовательно, мотиваций к эффективному труду.

Опыт всех стран свидетельствует, что, улучшая социальный климат в обществе, семейные пособия в различных формах и в увеличивающихся размерах, нигде не вызвали кардинальных изменений в уровне итоговой рождаемости поколений. Судя по всему, уровень рождаемости в современном мире слабо связан (если связан вообще) с экономическим богатством общества и с перераспределением этого богатства в пользу семей с детьми.

На рис. 2.8 представлено сравнение относительных затрат на семейную политику (в процентах к ВВП) в развитых странах в последние двадцать лет с наблюдаемым уровнем рождаемости. Различия по затратам наблюдаются огромные, а различия в рождаемости более чем умеренные и никак не соответствуют тому вниманию к семье, которое уделяется государствами на уровне бюджетов. Нет корреляции и между уровнем рож-

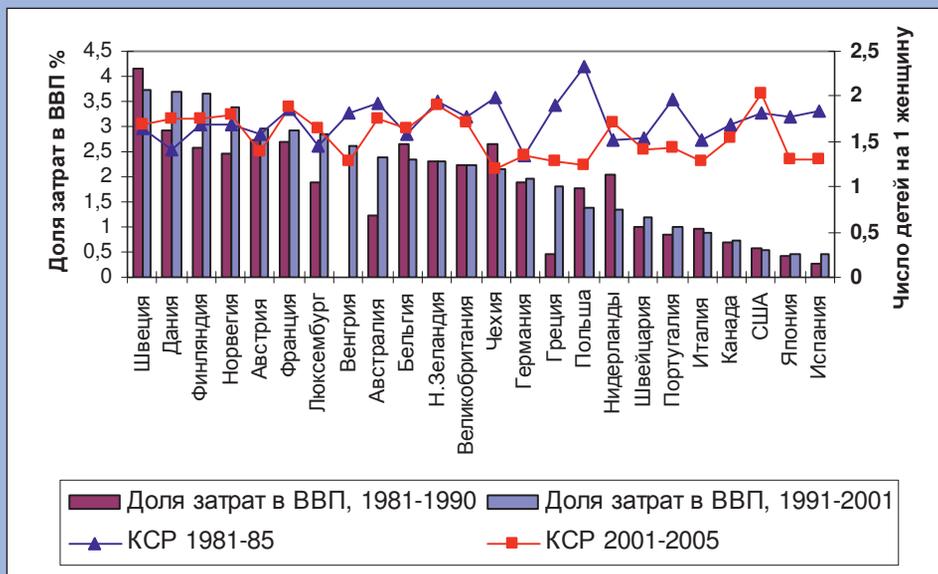

Рисунок 2.8. Доля суммарных затрат на семейную политику в развитых странах в процентах к ВВП в 1981-1990 и в 1991-2001 гг. и коэффициент суммарной рождаемости в 1981-1985 и 2001-2005 гг. (страны ранжированы по затратам на семейную политику в 1991-2001 гг.)

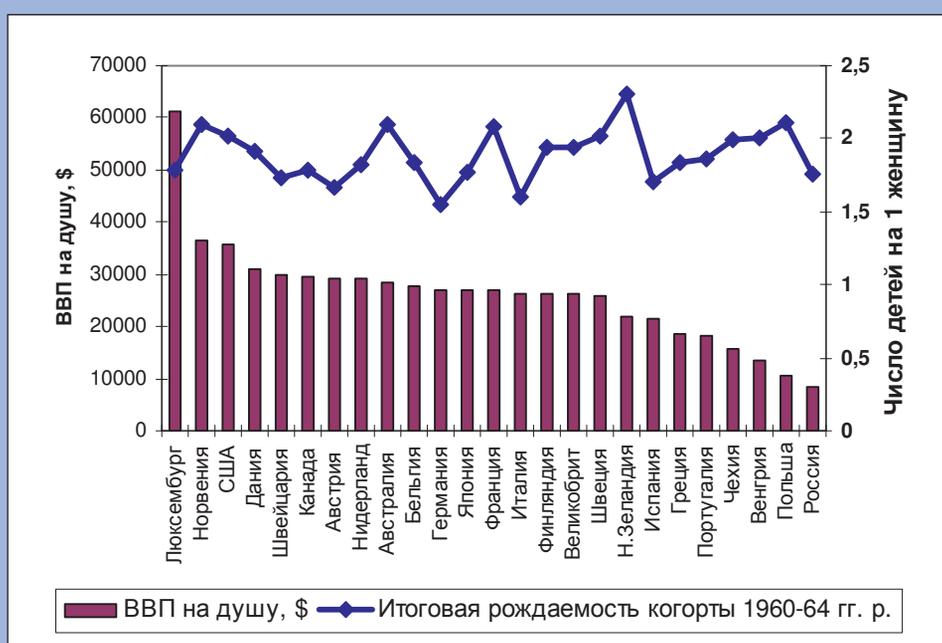

Рисунок 2.9. ВВП по паритету покупательной способности на душу населения, (2002) и итоговая рождаемость когорты 1960-1964 гг. рождения

даемости и размерами ВВП на душу населения (рис.2.9).

Итак, можно ожидать, что декларируемая сегодня российская политика «стимулирования рождаемости» будет не слишком эффективной в долгосрочной перспективе из-за недостаточной продуманности и сбалансированности предлагаемых мер и переоценки возможной

действенности денежных инструментов – увеличение финансовых трансфертов в пользу семьи едва ли будет способно принципиальным образом улучшить компенсацию затрат на детей, особенно в условиях быстрого роста спроса на труд, в том числе и женский, а также повышения массовых потребительских стандартов.

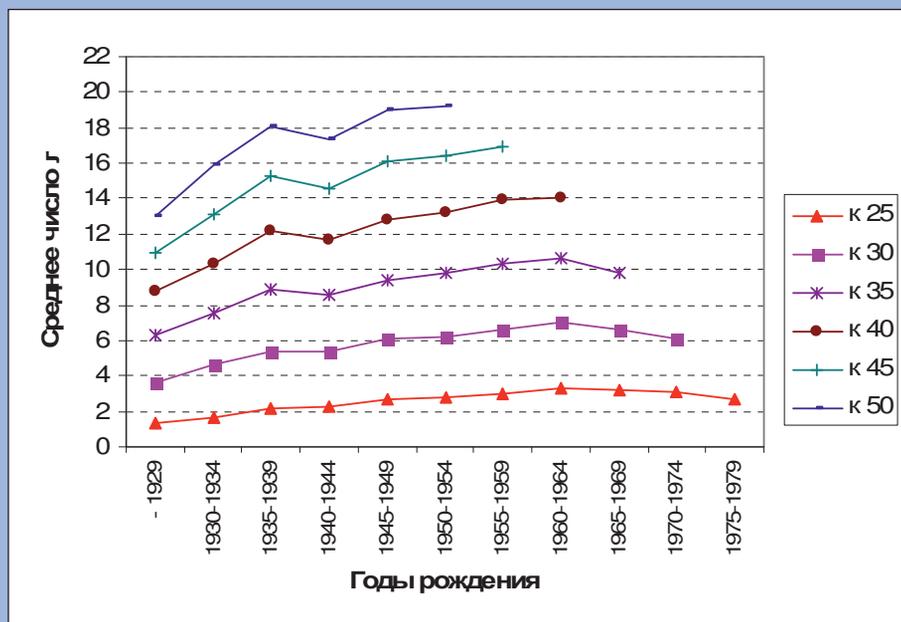

Рисунок 2.10. Среднее число лет пребывания в зарегистрированных браках всех очередностей к указанным возрастам для россиянок разных поколений по году рождения

Источник: расчеты по данным обследования РидМиж-2004.

2.4. Изменения в рождаемости не так уж сильно зависят от изменений в брачности

2.4.1 Пожизненный брак утратил доминирующие позиции

Оценивая перспективы рождаемости, нельзя не учитывать их тесную связь с изменениями, происходящими в области брачно-семейных отношений. Структура населения репродуктивного возраста по брачно-партнерскому статусу в России находится в стадии активной трансформации. Ряд тенденций имеют длительную историю, другие набирают силу в последние полтора-два десятилетия⁵.

На протяжении всего послевоенного времени повышалась доля лиц, имевших в своей биографии опыт развода. Неблагоприятные тенденции в смертности взрослого населения, обозначившиеся с середины 1960-х гг., увеличивали риск раннего овдовения. В то же время все более широкое распространение получали повторные союзы, что в значительной степени смягчало отрицательные последствия раннего прекращения браков. Кроме того, с конца 1950-х и вплоть до начала 1990-х годов наблю-

далась тенденция снижения возраста вступления в брак для мужчин и женщин и уменьшение доли лиц, никогда не вступавших в брак. Суммарное влияние повышения вероятности вступления в брак в раннем возрасте и в повторный брак после прекращения первого союза оказалось более весомым, чем негативное воздействие разводов и раннего овдовения. В результате средняя длительность пребывания в браке для женщин активного репродуктивного возраста в России повышалась (рис.2.10), а не снижалась, как можно было бы ожидать, обращая внимание только на растущие показатели разводимости и смертности.

Новый этап в развитии брачно-партнерских отношений в России наступил в середине 1990-х годов.

Во-первых, на смену тенденции медленного снижения возраста вступления в брак пришла тенденция ускоренного его повышения (откладывание первого брака), рис.2.11.

Во-вторых, общая интенсивность вступления в брак также заметно снизилась. Правда, снижение брачности в молодых возрастах частично компенсировалось повышением показателей вступления в брак в возрастах после 25 лет, но далеко не в полной мере.

В-третьих, лавинообразный характер приобрело распространение официально незарегистрированных супружеских союзов («сожительство», «консенсуальных союзов», «не-

зарегистрированных браков» или неформальных партнерских союзов^б). Поворотная точка пришлась на середину 1990-х годов. Если в поколениях россиян 1930-х – 1950-х годов рождения 20-25% первых союзов начинались не с официальной регистрации брака, то в поколениях 1970-х годов рождения эта доля, как минимум, в два раза выше (рис. 2.12). Если в недавнем прошлом сожительство без регистрации брака было характерной чертой, главным образом, повторных союзов (в 1950-х – 1970-х годах 25-30% вторых союзов начинались с регистрации брака, а остальные - с неформальных отношений), то теперь та же пропорция фиксируется для первых союзов. В повторных же союзах регистрация становится все более редким событием вообще, а в начале совместного проживания партнеров в одном домохозяйстве – перешло в разряд исключения из правил (рис.2.13). В первых союзах неформальное сожительство пока еще в большинстве случаев перерастает в официальный брак, однако, вероятность регистрации брака от когорты к когорте снижается. Если у поколений россиян, родившихся во второй половине 1950-х годов, свыше 95% сум-

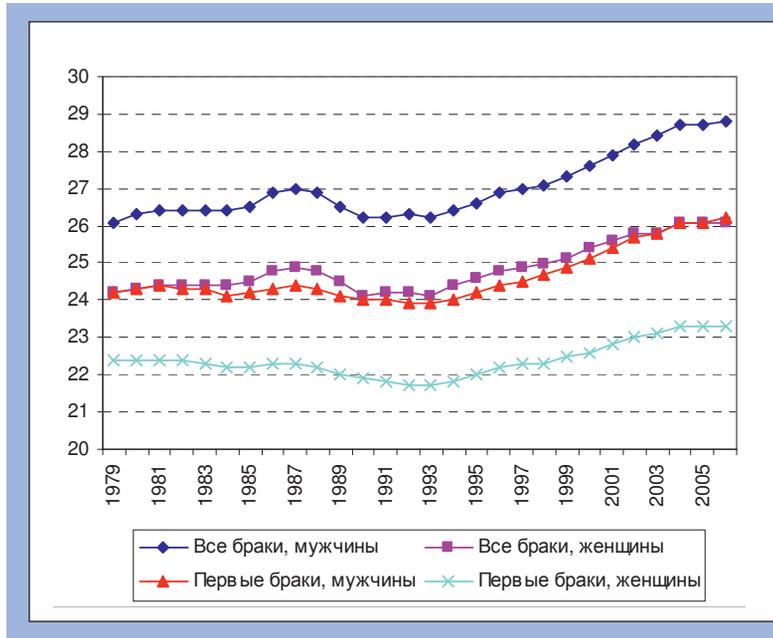

Рисунок 2.11. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет), 1979-2006 гг.

Источник: расчеты на основе данных Росстата.

марного времени пребывания в супружестве для женщин репродуктивного возраста приходилось на зарегистрированные брачные отношения, то у поколений, родившихся во второй половине 1970-х годов, этот показатель едва достигает 75%, и, принимая во внимание текущие тенденции, следует ожидать его дальнейшего снижения (рис. 2.14).

Все выше обозначенные тенденции находят свое отражение в изменениях брачной структуры россиян, фиксируемых обследованиями населения. Так всеобщая перепись населения 2002 г. показала, что, по сравнению с данными микропереписи 1994 г., существенно снизилась доля мужчин и женщин, состоящих в браке (табл. 2.5). Особенно значительным было снижение в молодых репродуктивных возрастах. Браки в возрасте до 25, а тем более до 20 лет, становятся все более редким

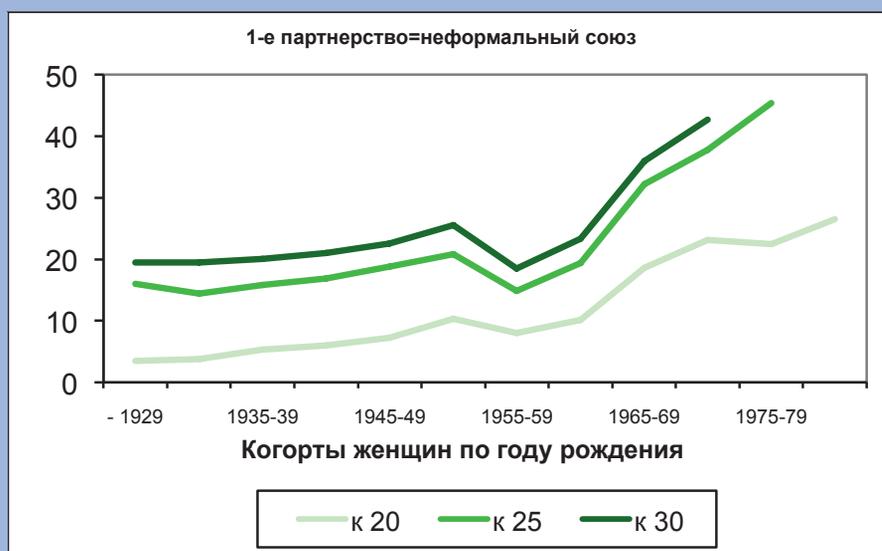

Рисунок 2.12. Накопленная доля женщин, для которых первый партнерский союз не был официальным браком к возрасту 20, 25 и 30 лет в реальных поколениях

Источник: расчеты по данным обследования РидМиЖ-2004.

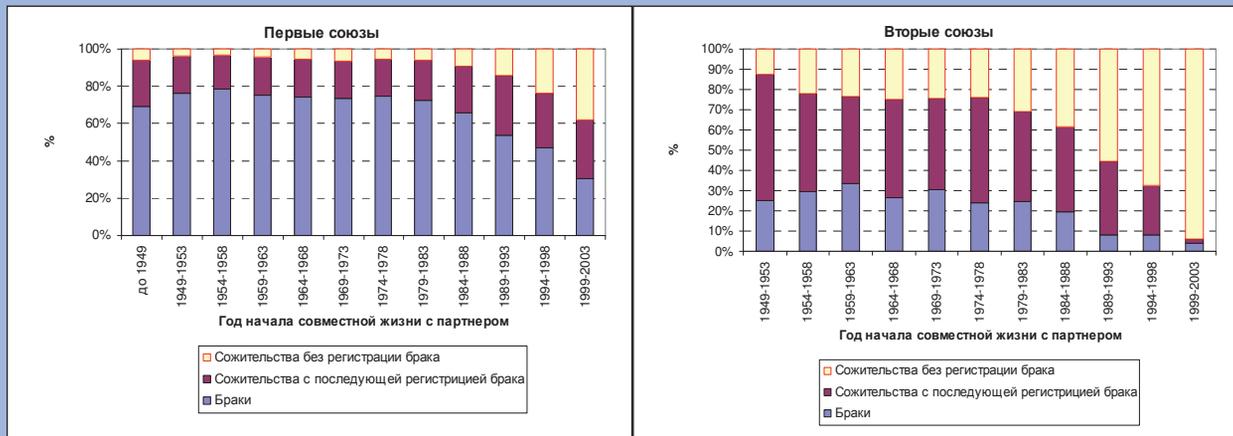

Рисунок 2.13. Доля первых и повторных союзов с разным стартовым статусом в когортах по году начала совместной жизни партнеров, %

Источник: расчеты по данным обследования РидМиЖ-2004.

явлением. Так, в возрасте 20-24 года доля лиц, считающих себя состоящими в браке, снизилась за двенадцать лет на 15 процентных пунктов (в 2002 г. менее половины женщин и менее четверти мужчин данного возраста указали, что состоят в браке). Вплоть до недавнего времени именно эта возрастная группа в России характеризовалась и максимальной брачностью, и максимальной рождаемостью. Перепись 2002 г. зафиксировала также, что среди состоящих «в браке» возрастает доля тех союзов, в которых супруги брак не зарегистрировали (табл. 2.5). В то же время есть все основания полагать, что переписная статистика преуменьшает распространенность неформальных союзов.

Выборочные обследования населения, в которых акцентируется внимание не на легальном брачном статусе опрошенных, а на фактическом составе лиц, проживающих в домохозяйстве, дают менее искаженную семейную структуру населения. Так, две волны обследования РидМиЖ, показывают, что доля одиноких мужчин и женщин во всех возрастах заметно ниже, чем демонстрирует перепись населения (табл. 2.5). Различия возникают исключительно по причине полноты

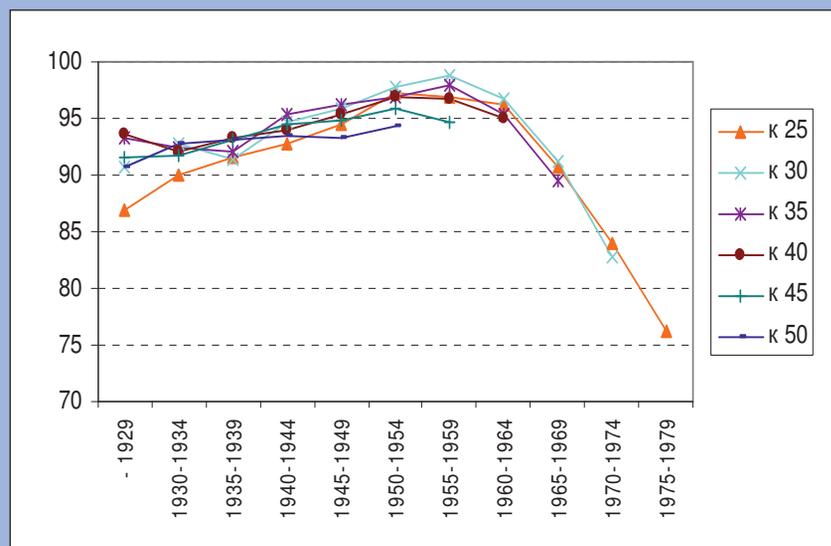

Рисунок 2.14. Доля времени, проведенного в зарегистрированных браках всех очередностей, относительно суммарного времени, проведенного в брачно-партнерских союзах всех типов к указанному возрасту. Россия, реальные поколения женщин, проживавшие с партнером не менее трех месяцев подряд, %

Источник: расчеты по данным обследования РидМиЖ-2004.

учета лиц, проживающих совместно с партнерами/партнершами без регистрации брака, что, в свою очередь, зависит от того, в какой форме задается вопрос о брачно-партнерском статусе⁷. Доля же мужчин и женщин, проживающих с партнером в официально зарегистрированном браке, согласованно фиксируется и переписями, и выборочными опросами населения.

Несмотря на то, что оценки распространенности неформальных союзов в переписях и выбо-

Таблица 2.5. Состояние в браке мужчин и женщин в отдельных возрастных группах по данным различных обследований населения, Россия

	Возраст, лет:						
	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
Мужчины							
Микроперепись населения 1994г.							
Состоят в браке, на 1000 в данном возрасте	63	383	712	805	837	850	857
Из них в зарегистрированном браке, %	84	92	94	94	94	93	94
Перепись населения 2002г.							
Состоят в браке, на 1000 в данном возрасте	26	238	576	708	764	789	802
Из них в зарегистрированном браке, %	62	78	84	87	89	91	92
РидМиЖ/RusGGS-2004							
Проживают с партнершей в одном домохозяйстве, на 1000 в данном возрасте	50	310	640	800	830	850	890
Из них в зарегистрированном браке, %	44	58	76	81	83	85	90
РидМиЖ/RusGGS-2007							
Проживают с партнершей в одном домохозяйстве, на 1000 в данном возрасте	30	230	600	750	850	880	870
Из них в зарегистрированном браке, %	33	57	73	82	85	84	89
Женщины							
Микроперепись населения 1994г.							
Состоят в браке, на 1000 в данном возрасте	237	565	751	799	797	771	738
Из них в зарегистрированном браке, %	89	93	94	94	94	94	93
Перепись населения 2002г.							
Состоят в браке, на 1000 в данном возрасте	123	423	654	706	724	721	698
Из них в зарегистрированном браке, %	67	81	86	88	91	92	92
РидМиЖ/RusGGS-2004							
Проживают с партнером в одном домохозяйстве, на 1000 в данном возрасте	200	480	760	780	770	760	740
Из них в зарегистрированном браке, %	39	70	81	80	83	88	86
РидМиЖ/RusGGS-2007							
Проживают с партнером в одном домохозяйстве, на 1000 в данном возрасте	140	430	720	780	760	710	740
Из них в зарегистрированном браке, %	33	62	79	83	81	87	88

Источник: Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М.: Госкомстат, 1995, с.8-9; Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004, с.300-303; расчеты автора на основе данных выборочных обследований РидМиЖ-2004 и РидМиЖ-2007.

рочных обследованиях несколько различаются, общие выводы не подлежат сомнению: налицо тенденция к более позднему созданию семьи в России, которая сопровождается расширением практики отказа от регистрации брака в уже состоявшихся союзах.

Отмеченные выше тенденции в сфере брачности и брачно-партнерских отношений нередко

трактуются как причина низкой рождаемости. Насколько верна такая трактовка?

Как уже отмечалось (рис. 2.10), несмотря на все изменения, средняя длительность пребывания в браке для женщин активного репродуктивного возраста в России повышалась, что едва ли могло оказывать значимое отрицательное влияние на итоговые показатели рождаемости российских поколений.

С другой стороны, серьезные изменения брачно-партнерских отношений в России не могли не влиять на структурные характеристики рождаемости. Изучение этого влияния затруднено ограниченностью имеющейся информации. Официальная регулярная и переписная статистика в России не позволяет анализировать рождаемость в разрезе очередности брачно-партнерского союза, типа союза (зарегистрированный брак, неформальный союз), продолжительности союзов и многих других важнейших характеристик; она не располагает сведениями о совместном проживании родителей в момент рождения, что не позволяет выделить, в частности, такую социальную категорию как «матери-одиночки».

Единственное репрезентативное выборочное обследование в России, на данные которого пока можно опереться – это вышеупомянутое обследование РИДМИЖ-2004. Его результаты и будут использованы в дальнейшем изложении.

2.4.2. Повышение роли повторных союзов

Поскольку распространенность повторных союзов и длительность пребывания в них от поколения к поколению увеличивались, то и вклад повторных союзов в рождаемость повышался. Либерализация брачно-семейного законодательства во второй половине 1960-х годов не только привела к облегчению процедуры развода, но и повысила шансы на

повторный брак в возрасте, когда еще не исчерпан потенциал деторождения.

В 1950-х годах доминирование первого союза было полным – в нем происходило более 99% первых по порядку рождений, и 98% вторых и последующих рождений в союзах с совместным проживанием брачных партнеров (табл. 2.6). Если же рассматривать все рождения, включая в расчет тех детей, что появились на свет вне партнерских союзов (т.е. рождения у одиноких матерей), то становится очевидным, что в 1950-х годах альтернативой рождения ребенка в первом союзе было только внебрачное рождение, каковых было, по нашей оценке, около 20% от общего числа рождений. При таком расчете вклад повторных союзов становится совсем ничтожным.

На рубеже XX и XXI веков распределение рождений по очередности брачного союза становится совсем иным. Повторные союзы обеспечили более 16% всех рождений, почти 10% первых, более 23% вторых и более 35% третьих и последующих рождений, состоявшихся в союзах с совместным проживанием обоих родителей, а вклад одиноких матерей снизился за 50 лет более чем вдвое. Это означает, что общий уровень рождаемости в стране, в частности, частота рождения вторых и последующих детей, все более зависит от репродуктивного поведения супругов в повторных союзах. Как уже было сказано выше, повторный союз сегодня редко начинается с регистрации брака, и лишь в одном случае из трех партнеры решают его зарегистрировать когда-либо, что придает дополнительный импульс к росту доли «внебрачных» рождений.

Таблица 2.6. Вклад первых и повторных брачно-партнерских союзов в рождения различной очередности у матери: Россия, 1949-1953, 1974-1978 и 1999-2003 гг.*

	1949-1953	1974-1978	1999-2003
Все рождения			
Первые союзы	99,1	93,2	83,7
Повторные союзы	0,9	6,8	16,3
Первые рождения			
Первые союзы	99,3	97	90,6
Повторные союзы	0,7	3	9,4
Вторые рождения			
Первые союзы	98,1	89,5	76,7
Повторные союзы	1,9	10,5	23,3
Третьи и последующие рождения			
Первые союзы	97,5	84,4	64,5
Повторные союзы	2,5	15,6	35,5

* Расчет произведен только для рождений, состоявшихся в союзах с совместным проживанием партнеров, а рождения, произошедшие до начала союзов и вне союзов, соответственно, исключены.
Источник: Расчет на основе данных обследования РИДМИЖ-2004.

2.4.3. Рост внебрачной рождаемости как результат распространения незарегистрированных союзов

Тридцать лет назад доля внебрачных рождений едва превышала 10%. Основной вклад во внебрачную рождаемость вносили молодые матери (до 20 лет) и матери старше 35 лет. Эти же крайние возрастные группы позднее обеспечили увеличение внебрачной рождаемости в 1980-х годах. В возрастах максимальной брачности (20-29 лет) рождение ребенка вне брака оставалось редким событием. В случае наступления незапланированной добрачной и внебрачной беременности, «позор» чаще всего прикрывался скоропалительным браком.

В последнее десятилетие рост внебрачной рождаемости не только ускорился, но и затронул, в первую очередь, возраста с максимальной вероятностью вступления в брак. Сегодня внебрачные рождения, достигнув 29-30% от общего числа рождений, характерны для всех возрастов примерно в равной степени (табл. 2.7).

На фоне других развитых стран тенденции в России не выглядят исключительными. По доле внебрачных рождений она занимает среднее положение – 20-е место среди 37 стран, по которым были данные за 2000-2005 гг. Есть такие страны, как Швеция и Эстония, где доля внебрачных детей превышает 55%, тогда как в Греции она составляет всего 5%, а в Японии – 2%. Следует заметить, что по странам наблюдается скорее положительная зависимость между общим уровнем

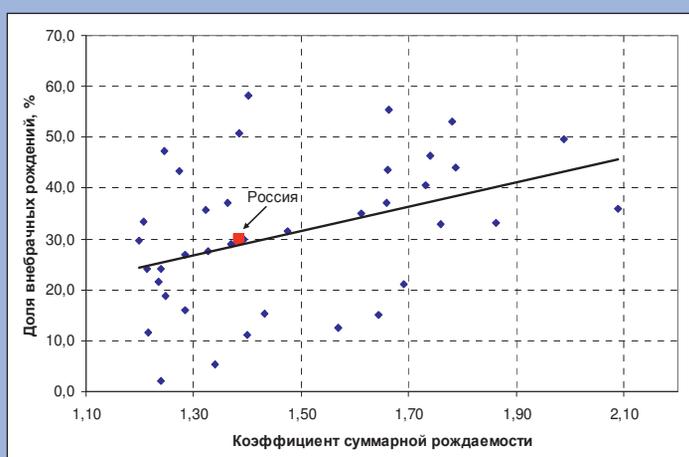

Рисунок 2.15. Зависимость между коэффициентом суммарной рождаемости и долей внебрачных рождений, 40 развитых стран мира, начало 2000-х гг.

рождаемости и долей внебрачных рождений. Если среди стран с коэффициентами суммарной рождаемости ниже среднего для развитых стран можно обнаружить и страны с высокой, и с низкой долей внебрачных рождений, то для стран, которые характеризуются относительно более высокой рождаемостью, низкая доля внебрачных рождений не характерна (рис. 2.15).

Внебрачная рождаемость стала массовым феноменом и охватывает самые широкие социальные слои. Однако официальная статистика предоставляет немного возможностей для его изучения, что способствует распространению неверных суждений. Среди самых распространенных заблуждений – отождествление внебрачной рождаемости с одиноким материнством. Когда-то так оно и было, осо-

Таблица 2.7. Доля внебрачных рождений у матерей различного возраста, %. Россия, 1980, 1990, 2000 и 2006 гг.

Возраст	1980	1990	2000	2006
15-19*	18,7	20,2	41,0	47,2
20-24	7,9	11,0	25,6	28,2
25-29	9,4	11,8	24,7	24,6
30-34	13,5	17,3	26,4	26,4
35-39	21,5	25,5	31,2	29,9
40-44	23,8	34,8	34,9	34,2
45-49**	23,1	36,5	36,8	34,1
Возраст не указан***	75,2	85,5	93,7	97,3

* * Включая родившихся у матерей моложе 15 лет. ** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

*** В 2006г. общее число детей, рожденных у матерей неизвестного возраста, составило 1857, из них на основании заявления матери - 1806. Это, как правило, «дети-отказники», оставленные в роддомах, их отнесение к категории «внебрачных» - большая условность, поскольку регистрируются они по представлению государственных учреждений, а не физических лиц.

Источник: Расчеты на основе данных Росстата.

бенно в первые десятилетия после Второй мировой войны. Однако сегодня, как показывают специальные исследования, внебрачную рождаемость формируют, главным образом, не одинокие матери, а супружеские пары, в которых брак по каким-то причинам не зарегистрирован.

Доказательством служит рис. 2.16, на котором представлена динамика доли внебрачных рождений, в том числе рождений, зарегистрированных на основании заявления одинокой матери, полученных как по данным официальной регистрации в ЗАГСах, так и по результатам опроса в рамках обследования РидМиЖ. Если верить обследованию, то у одиноких матерей рождается сегодня не более 8-10% всех детей, что менее трети от числа всех рождений вне официального брака.

По данным текущей регистрации рождений, произведенных на основе заявления одинокой матери, пропорция в два раза выше.

Поскольку для 1970-х годов наблюдается хорошая согласованность показателей, характеризующих долю рождений у одиноких матерей по данным официальной регистрации и по данным обследования РидМиЖ, то остается предположить, что в последующие годы расхождение двух оценок связано с действием некоего специфического фактора. Им вполне может быть усиление государственной помощи одиноким матерям, начавшееся во второй половине 1970-х годов. В современных условиях, когда существующие меры социальной политики представляют дополнительные пособия и льготы одиноким матерям, декларация формально внебрачного статуса рожденного ребенка в экономическом отношении может иметь преимущества. В результате реальное семейное положение матери в момент рождения ребенка родителями может сознательно искажаться, а статистическая оценка распространенности матерей-одиночек в России, в свою очередь - преувеличиваться.

Итак, подавляющее большинство внебрачных рождений – это, в первую очередь, результат массового распространения незарегистрированных супружеских союзов. Второй важный вывод заключается в том, что многие матери, не состоящие в браке, даже проживая совместно с отцом ребенка, предпочитают не регистрировать ребенка на основании со-

Рисунок 2.16. Доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в общем числе ежегодных рождений, %

Источник: расчеты С.Захарова по данным обследования РидМиЖ-2004.

вместного заявления обоих родителей. И, видимо, находят в этом поддержку своих партнеров по союзу.

Более детальная динамика структуры внебрачных рождений в зависимости от партнерского статуса родителей в момент рождения ребенка представлена на рис. 2.17. Вклад первых партнерских союзов остается стабильным - на уровне 40-50% - в течение всего послевоенного периода. Зато вклад повторных союзов устойчиво растет. Пятьдесят лет назад повторные союзы играли едва заметную роль во внебрачной рождаемости, что неудивительно при их тогдашней низкой распространенности. В настоящий момент в повторных союзах рождается каждый третий внебрачный ребенок. Важно отметить, что за послевоенный период в два раза сократился вклад женщин, никогда не живших с супругом в одном домохозяйстве, - с более чем весомых 40% до 15-20%. Практически потеряли свое значение для формирования внебрачной рождаемости беременности, реализовавшиеся в рождениях до начала первого партнерского союза: временное увеличение этой компоненты до 20% в 1970-1980-х гг. (возврат к уровню первых послевоенных лет) сменилось стремительным снижением к нулевой отметке в 1990-х - начале 2000-х годов. По-видимому, в последнее десятилетие усилился контроль над незапланированными беременностями в самом начале «взрослой жизни», т.е. в период обретения первого сексуального опыта.

2.4.4. Роль незарегистрированных браков в снижении рождаемости сильно преувеличена

Расширение многообразия типов супружеских союзов за счет относительного роста числа повторных союзов и союзов без регистрации брака оказывает возрастающее влияние не только на структурные компоненты рождаемости в России, но и на семейные условия, в которых появляются на свет и воспитываются дети. Они становятся более сложными и разнообразными. Как все это сказывается на общем уровне рождаемости в стране?

Часто полагают, что если неформальные союзы сильно проигрывают в рождаемости традиционному браку, то расширение практики незарегистрированных сожительства будет негативно влиять на общий уровень рождаемости. Именно в этом видят угрозу для рождаемости поборники сохранения традиционных брачных устоев.

Однако так ли уж сильно отличается рождаемость в союзах различного типа?

Обратимся к такому показателю, как среднее число рожденных детей в первом для женщины

супружеском союзе, который, как было показано выше, продолжает вносить главный вклад в общий уровень рождаемости. Рассмотрим, как различается величина этого показателя в союзах трех типов (рис. 2.19): (1) начавшихся с регистрации брака (около 50% всех первых союзов для женских поколений 1975-1979 г. рождения); (2) начавшихся как сожительство с последующей регистрацией брака (около 40%); (3) остающихся неформальным союзом без регистрации брака на всем протяжении его существования (около 10%).

Союзы, начавшиеся с брака, и союзы, в которых брак был когда-либо зарегистрирован, сегодня практически не различаются уровнем рождаемости для женщин ни к возрасту 25 лет, ни к возрасту 35 лет (рис. 2.20). Да и в прошлом изменение соотношения итоговой рождаемости между ними не имело устойчивой тенденции. Следует, правда, отметить, что для поколений второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов рождения, формировавших свои семьи в период активизации семейной политики в 1980-х годах, различия в уровне рождаемости в пользу «традиционного» брака были максимальными – на уровне 0,2 рождения в расчете на одну женщину к 35 годам. А для женских поколений второй половины 1930-х – первой половины 1940-х годов рождения отмечаются

различия такого же масштаба, но в противоположную сторону – в пользу союзов, начавшихся с сожительства, с последующей регистрацией брака.

Первые союзы, в которых брак вообще не регистрировался, характеризуются вдвое более низкой итоговой рождаемостью, чем союзы, в которых когда-либо регистрировался брак (рис. 2.19). Никакой особой долговременной тенденцией изменения уровня рождаемости такие союзы не отличаются. В результате не меняется сколько-нибудь значимым образом и соотношение между рождаемостью в «брачных» и в «безбрачных» союзах.

В приведенных выше расчетах не учтен один принципиальный момент: союзы рассматриваемых типов сильно отличаются друг от друга по продолжительности пребывания в них. По сути, мы сравниваем итоговые характеристики рождаемости, достигнутые за раз-

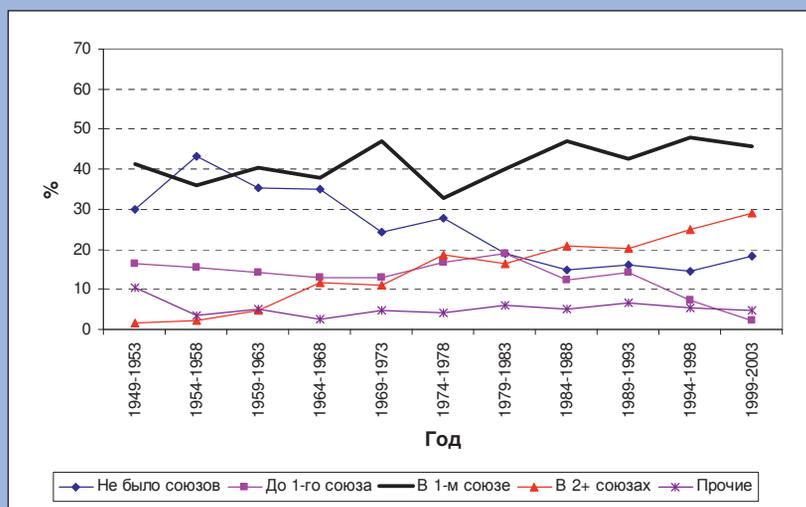

Рисунок 2.17. Структурные компоненты внебрачной рождаемости. Россия, 1949-2003, %

- (1) рождения у матерей, никогда не имевших союзов с совместным проживанием партнеров;
- (2) рождения не менее чем за 6 месяцев до начала совместного проживания с первым партнером;
- (3) рождения в первом партнерском союзе (в том числе до возможной регистрации брака в этом союзе);
- (4) рождения во втором и последующих союзах (в том числе до возможной регистрации брака в этих союзах);
- (5) прочие внебрачные рождения, включая те, которые произошли не менее чем через 10 месяцев после прекращения союза.

Источник: Расчеты на основе данных РидМиЖ-2004.

ный период времени – в течение различной средней продолжительности пребывания в союзах разного типа. Действительно, средняя длительность пребывания в союзе, в котором брак не регистрировался, оказывается в два раза ниже, чем в союзе, в котором брак когда-либо регистрировался (6,5 года против 11-12 лет для женщин к возрасту 35 лет). При этом союзы, начавшиеся с регистрации брака, лишь совсем несущественно выигрывают в длительности на фоне союзов с отложенной регистрацией брака (не более 0,5 года).

Если же рассчитать нормированную «продуктивность» различных типов союзов – среднее число рождений, приходящееся на один год пребывания в союзе, разделив среднюю величину итогового числа рождений на среднюю величину длительности пребывания в соответствующем союзе, то разница в рождаемости между разными типами союзов почти исчезает. Если сравнить между собой трех условных женщин из поколения 1965-1969 гг. рождения, каждая из которых проживала бы с партнером к возрасту 35 лет по десять лет, но в разных по типу первых союзах, то тогда итоговая рождаемость к этому возрасту составила бы 1,2 рождения для женщины, начавшей свой союз с регистрации брака, 1,3 рождения – для женщины, начавшей свой союз с неформальных отношений и

зарегистрировавшей брак спустя какое-то время, и 1,1 рождения для женщины, так и не зарегистрировавшей свой союз. Итак, если бы продолжительность союзов была одинаковой, то и репродуктивный результат был бы приблизительно равным.

С точки зрения рождаемости, в современной России, по-видимому, не имеет большого значения, начинается ли первый союз с регистрации брака или нет, хотя психологическое ощущение повышенной нестабильности отношений, которые испытывают партнеры в союзах, в которых не регистрируется брак, все-таки, вероятно, оказывает негативное влияние на принятие решения о рождении детей. С другой стороны, может быть в этих союзах и брак не регистрируется, и союз имеет повышенный риск прекратиться, поскольку решение о рождении совместного ребенка не всегда удается согласовать между партнерами?

Большую часть первых по очередности союзов, никогда не регистрировавших брак, составляют неудавшиеся «пробные» браки, изначально имевшие матримониальные устремления, но не прошедшие «проверку на прочность» и прекратившие свое существование. Именно такие неудавшиеся партнерские союзы и определяют низкую среднюю длительность существования союзов данного типа. Судя по нашим предварительным данным, «пробные браки» зачастую «разбиваются о скалу», возникшую в связи с незапланированной беременностью и несвоевременным рождением ребенка. В то же время, среди неформальных союзов, прекративших свое существование, на протяжении последних десятилетий уменьшается доля союзов с детьми, и, напротив, повышается вероятность прекращения бездетных союзов⁸. Однако каким бы ни было репродуктивное поведение в окончательно «безбрачных» союзах, их демографическое значение в современной России пока крайне незначительно по причине их

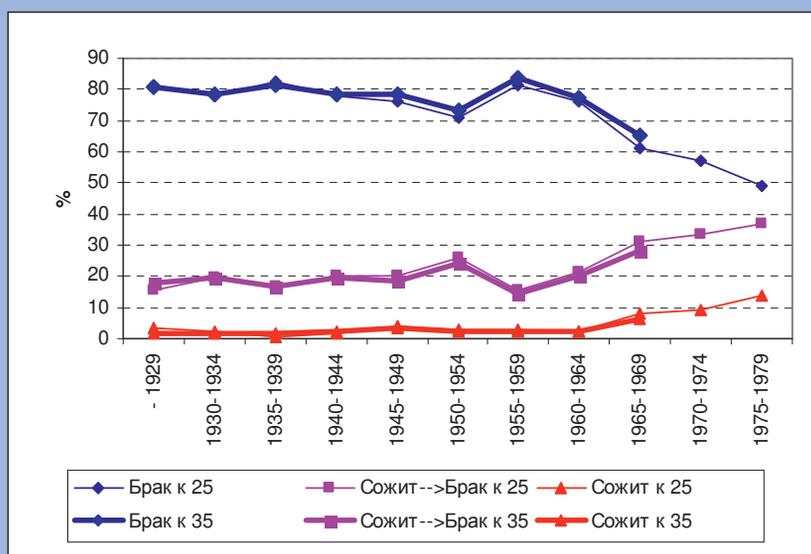

Рисунок 2.18. Распределение женщин, имевших к возрасту 25 и 35 лет опыт первого брачно-партнерского союза с совместным проживанием партнеров не менее 3 месяцев подряд, по типу данного союза

- (1) союз, начавшийся с регистрации брака;
- (2) союз, начавшийся с неформальных отношений (сожителства), в котором когда-либо был зарегистрирован брак;
- (3) союз, начавшийся с неформальных отношений (сожителства), в котором брак никогда не регистрировался.

Примечание: оценка произведена на основе расчета числа человеко-дней пребывания в том или ином состоянии в разрезе поколений по году рождения.

Источник: расчеты на основе данных РидМиЖ-2004.

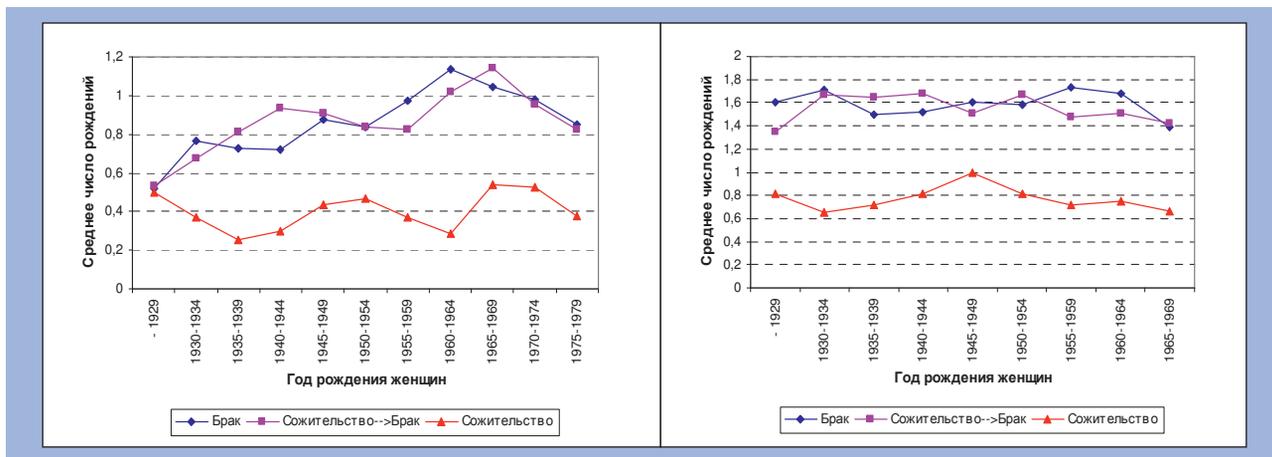

Рисунок 2.19. Среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину реального поколения к возрасту 25 лет (левая панель) и 35 лет (правая панель) в первых союзах различного типа

- (1) союз, начавшийся с регистрации брака;
 - (2) союз, начавшийся с неформальных отношений (сожительства), в котором когда-либо был зарегистрирован брак;
 - (3) союз, начавшийся с неформальных отношений (сожительства), в котором брак никогда не регистрировался.
- Источник: Расчеты на основе данных РидМЖ-2004.

относительной малочисленности (не более 10% от общего числа первых союзов, см. рис. 2.19).

Партнеры, начавшие свой союз с неформального сожительства, в случае успешного развития супружеских отношений, что и происходит в подавляющем большинстве случаев, узаконивают свои отношения посредством регистрации брака и, соответственно, образуют в принятой нами типологии второй тип союзов, которые ни по продолжительности, ни по рождаемости практически ничем не уступают союзам, начинавшим совместную жизнь с формальной процедуры регистрации брака. Поскольку неформальные союзы с последующей регистрацией брака представляют собой быстро растущий тип первого союза, постепенно вытесняющий традиционный брачный союз, к ним должно быть приковано самое пристальное внимание. Не исключено, что в среднесрочной перспективе, через 10-20 лет, эти союзы станут преобладающей формой не только повторных, но и первых союзов в России, как это уже имеет место во многих странах Европы, в частности во Франции и в скандинавских странах, а также в США, то есть в странах с уровнем рождаемости выше среднего для развитых стран.

2.5. Планирование семьи

По мере того, как на протяжении первой половины XX в. в России, как и в других развитых странах, происходило снижение младенческой и детской смертности, желаемое число взрослых (выживших) детей сближалось с числом рожденных. Повышение доли эффективных рождений и, соот-

ветственно, снижение бесполезной рождаемости - было одной из основных задач, которую решало общество в ходе демографической модернизации (демографического перехода).

Следующий исторический этап эволюции рождаемости связан с процессом максимально возможного сближения числа рождений с числом беременностей и повышением шансов наступления беременностей (рождений) в желательные сроки. Это стало возможно благодаря «контрацептивной революции», открывшей доступ к высокоэффективным инструментам контроля зачатий - речь, в первую очередь, идет о появлении гормональных и совершенствовании внутриматочных средств. Позднее контроль плодovitости человека расширяется и дополняется за счет бурного развития современных технологий, позволяющих эффективно регулировать овуляторный цикл, решать многочисленные проблемы пониженной женской и мужской плодovitости, вынашивания беременности и пр. Возможность иметь желанных детей в желаемые сроки несоизмеримо повысилась за последние четыре десятилетия, и эффективное планирование семьи из поведенческой практики в наиболее продвинутых социальных слоях стало доминирующей нормой поведения для большинства населения.

Россия, как и другие республики бывшего СССР, сильно отставала и в разработке, и в производстве, и в доступности эффективных средств контрацепции. Аборт на протяжении многих десятилетий оставался наиболее распространенным способом регулирования числа рождений. Не менее полувека тема планирования семьи, профилактики абортов, также как и проблемы сексуальности, оставалась

Рисунок 2.20. Число искусственных абортов в расчете на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет и на 100 живорождений, Россия, 1959-2006 гг.

Источник: Росстат

табуированной в советских средствах массовой информации, популярной литературе. Более того, в начале 1970-х гг. Минздрав СССР, ссылаясь на якобы «доказанную» вредность для здоровья, специальными решениями остановил разработку отечественных гормональных контрацептивных средств и запретил их закупки за рубежом. Продолжая консервативно-традиционалистскую политику в области планирования семьи, сложившуюся в 1930-х – 1950-х годов, государство, по сути, тормозило переход к современным средствам контрацепции, несмотря на декларативную приверженность «борьбе с абортным злом».

В 1980-х гг. лишь 8-10% замужних женщин репродуктивного возраста в России использовали гормональные и внутриматочные средства, в то время как в развитых странах – от 20 до 40%. Если к этому добавить контрацептивную стерилизацию, весьма распространенную во многих странах и совершенно неиспользуемую в нашей стране в советский период, то уровень максимально эффективного контроля беременности составит в западных странах 50-60%. При таких различиях в контрацептивных практиках неудивительно, что в России в 1980-х годах регистрировалось 120 абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста, а в странах Запада – менее 20.

Только в 1990-х годах, вследствие демонополизации рынка средств контрацепции, либерализации информационного пространства, и благодаря активной деятельности Российской Ассоциации планирования семьи, получившей поддержку государства⁹, удалось добиться коренного сдвига. Впервые

в отечественной истории, несмотря на падение уровня рождаемости, наблюдавшееся в первой половине 1990-х годов, не произошло увеличения интенсивности производства искусственных абортов. Более того, число абортов в стране начало быстро снижаться, за 15 лет в расчете на 100 живорождений сокращение было двукратным, а в расчете на 1000 женщин более чем двукратным (рис. 2.20). В результате, если в начале 1990-х годов ожидаемое число абортов в течение жизни для одной женщины составляло 3,4, то в 2006 г. – 1,4, т.е. на 2 аборта, или почти в 2,5 раза меньше.

Иногда снижение уровня абортов подвергается сомнению и представляется лишь как отражение неполноты их учета из-за развития негосударственной системы оказания

медицинской помощи. Вероятно, какая-то часть «коммерческих» абортов действительно не попадает в официальную статистику (хотя по закону должна попадать), но, как показывают результаты выборочных обследований, этот недоучет незначителен, и не дает оснований отрицать факт существенного снижения уровня абортов в России.

Решающую роль в снижении числа абортов сыграло достаточно быстрое приобщение населения к практике эффективного контроля беременностей (табл. 2.8). По данным обследования РиДМиЖ-2004, доля женщин репродуктивного возраста, использующих гормональные и внутриматочные средства, приблизилась к 40%. И хотя достигнутый уровень их использования соответствует уровню западных стран двадцатилетней давности, прогресс налицо.

Несмотря на очевидные позитивные сдвиги, стратегическая цель «желанные дети в желаемые сроки» для подавляющего большинства супружеских пар в России еще далеко не достигнута. По данным РиДМиЖ-2004, текущая беременность оценивалась респондентами как «желанная и своевременная» лишь в 58% случаев, «желанная, но несвоевременная» - в 23%, нежеланная – в 19%¹⁰. Для развитых стран с высокой культурой планирования семьи процент «неожиданных беременностей» существенно ниже. Так, в Нидерландах, славящихся одним из самых низких показателей абортов в мире, процент нежелательных беременностей уже двадцать лет назад был более чем вдвое ниже, чем в сегодняшней России, при том что рож-

даемость там существенно выше российской. Своевременная государственная поддержка программам планируемого родительства и специальные образовательные программы для юношества обеспечили этой стране почетное мировое лидерство.

* * * * *

Позитивные сдвиги в рождаемости, отмеченные в самые последние годы, не должны порождать чрезмерной эйфории: в лучшем случае, мы находимся лишь в самом начале пути. В то же время, в экспертной среде существуют опасения, что новые, пронаталистски ориентированные меры демографической политики, вступившие в действие в 2007 г., могут неоднозначно сказаться на динамике показателей рождаемости. Хотя официальная «Концепция демографической политики» провоз-

глашает курс на «стимулирование рождаемости» в России, внимательное рассмотрение предложенных мер заставляет сомневаться в том, что будут достигнуты установленные значения роста показателей рождаемости в указанные сроки. Не исключено, что наблюдаемые позитивные результаты окажутся временными, нарушат монотонность динамики рождаемости, но в долговременном плане не принесут заметных количественных результатов. Кризисные явления в мировой экономике в 2008 г. лишь усиливают эти опасения.

Различные возрастные, социальноэкономические и этнические группы, скорее всего, по-разному реагируют на активизацию пронаталистской политики, но пока трудно сказать о направленности и значимости возможных различий. Так, например, не ясно, как будут соотноситься темпы увеличения

Таблица 2.8. Доля внебрачных рождений у матерей различного возраста, %.
Россия, 1980, 1990, 2000 и 2006 гг.

Регион	Год	Прерванный половой акт	Календарный	Спринцевание	Презерватив	ВМС	Гормональная	Другие
1. г. Москва	1982	14	30	17	21	11	4	4
2. Хабаровский край, сельское*	circa 1985	20,0	17,1	16,4	20,4	12,5	3,7	10,4
Тверская обл., городское *		19,2	19,9	14,3	20,5	15,4	3,3	8,1
Челябинская обл., городское*		20,3	20,5	18,7	16,7	11,7	2,4	10,8
3. г. Ленинград, г. Калуга	1988	18,4	24,4	14,7	16,9	24,4	3,3	н.д.
4. Ивановская обл., г. Екатеринбург, г. Пермь **	1996	7,0	16,4	н.д.	17,1	42,3	10,3	6,8
Ивановская обл., г. Екатеринбург, г. Пермь **	1999	11,0	16,4	н.д.	21,9	34,2	11,0	5,5
5. Россия (РиДМиЖ-2004)***	2004	7,6	11,4	4,2	27,9	28,6	17,2	3,1

* Использование в последние два года; ** женщины, имеющие партнера; *** женщины, имеющие партнера, и если были названы несколько методов, то был выбран наиболее эффективный.

- (1) 75% женщин использовали хотя бы один метод к моменту обследования;
- (2) в течение двух лет перед обследованием регулярно использовали хотя бы один метод: 64% женщин в Тверской обл., 60% - в Челябинской обл., 57% - Хабаровском крае. 14%, 15%, и 20% женщин соответствующих регионов никогда не использовали контрацептивные методы;
- (3) 59% сексуально активных женщин в момент обследования использовали какой-либо метод;
- (4) 71.9% женщин использовали хотя бы один метод на момент обследования в 1996г. и 72.8% - в 1999г.;
- (5) 83.8% женщин использовали хотя бы один метод на момент обследования.

Источник: Захаров С.В., Сакевич В.И. Особенности планирования семьи и рождаемость в России: контрацептивная революция – свершившийся факт? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования. Сб. аналитических статей. Вып.1. /Научн. ред.: Т.М.Малева, О.В.Синявская. М.: НИСР, 2007. С.135.

рождаемости в молодых, средних и старших возрастных группах, в брачно-партнерских союзах различного типа. Опираясь на собственный опыт России, равно как и на опыт других стран, в частности, скандинавских, можно предположить, что в первые пять-семь лет после введения новых мер политики, т.е. в фазе активного подъема конъюнктурных показателей рождаемости, увеличение возраста материнства может замедлиться. Но затем, в фазе весьма вероятного спада, будет происходить интенсивное «старение» возрастного профиля рождаемости, и переход к календарю рождений, свойственному сегодня большинству развитых стран, станет окончательно необратимым.

Действующая политика в своей концептуальной основе слабо учитывает фундаментальные структурные изменения в брачно-семейных отношениях, микроэкономике домохозяйств и рождаемости, в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Между тем, усложнение типов и форм супружеских союзов, структурных характеристик семьи и домохозяйств, в которых сегодня появляются на свет дети в России, – неоспоримый факт, требующий

внимательного изучения и учета при выработке решений в области социальной и демографической политики. Есть все основания полагать, что в рождаемости будет происходить дальнейшее усиление роли незарегистрированных союзов, повторных союзов, которые еще реже принимают форму зарегистрированного брака, чем первые союзы. Вплоть до последнего времени, указанные структурные изменения оказывали слабое влияние на общий уровень рождаемости в стране, однако, не исключено, что в будущем эти процессы будут играть принципиальную роль в динамике рождаемости.

Закрепление успеха последних лет требует последовательного развития государственной семейной политики и ее совершенствования с учетом экономических, социальных и демографических реалий, ставших намного более сложными и многообразными, чем прежде. Соответственно успешной может быть только такая политика, которая способствует расширению свободы выбора индивида и семьи, их возможности родить и воспитывать детей в условиях этого нового экономического, социального и демографического многообразия.

¹ Подписана Президентом В.Путиным 09.10.2007, Указ №1351.

² Концепция демографического развития России до 2015 г., подписана Председателем правительства РФ М.Касьяновым 24.09.2001 г.

³ «Материнский капитал» может рассматриваться как премия фиксированного размера, индексируемая с учетом инфляции (250000 рублей или примерно 7200 евро в 2007г., 276250 рублей с 1.08.2008), которая, согласно принятому закону, зачисляется на специальный счет матери при рождении или усыновлении второго ребенка (рождении третьего и последующего, в случае, если не назначалась ранее при рождении второго ребенка). Эта премия назначается один раз в жизни женщины и может быть использована не ранее достижения ребенком, за которого она была получена, возраста трех лет и только целевым безналичным образом: на получение образования детей, на приобретение жилья, на увеличение накопительной части пенсии для матери. Расходование премии на указанные выше цели может производиться в течение неопределенного срока и в любых пропорциях

⁴ Российское панельное обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ) в рамках международной программы «Поколения и гендер» было выполнено Независимым институтом социальной политики (НИСП) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации и Научного общества Макса Планка (Германия). Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики с участием Независимой исследовательской группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия). Было проведено две волны исследования - в 2004 г. и 2007 г. Объем выборки: 1 волна (11,261 человек 18-79 лет) – 2004 г., 2 волна (11,117 человек 18-82 лет) – 2007 г. Подробнее об обследовании: <http://www.socpol.ru/gender/about.shtml>

⁵ Подробный анализ тенденций в области брачно-партнерских отношений в России см.: Демографическая модернизация России, 1900-2000. Под ред. А.Вишневого. М., 2006, ч. 2; Захаров С.В. Возрастная модель брака // Отечественные записки. 2006. №4(31). С.271-300; Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. Т.XVI, №4. С.73-112; Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования. Сб. аналитических статей. Вып.1. / Научн. ред.: Т.М.Малева, О.В.Синявская. М.: НИСП, 2007. С.75-126.

⁶ Часто неправильно называемых «гражданскими браками». Первоначальное значение понятия «гражданский брак» – супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

⁷ В частности, попытку изучить практику сожительства предпринял Фонд «Общественное мнение», опросив в марте 2005 г. 1500 респондентов по общероссийской выборке. Результаты этого обследования не расходятся с более масштабными опросами РидМиЖ-2004 и РидМиЖ-2007. В то же время менее удачным следует признать обследование 2006 г. по программе Европейских сравнительных социальных обследований, проведенное также по общероссийской выборке. В соответствии с этим обследованием доля мужчин и женщин, пребывающих в зарегистрированных союзах, оказалась даже выше, чем по переписи 2002 г., а доля, проживающих в незарегистрированных союзах, наоборот, неправдоподобно низка, особенно среди 30-летних женщин.

⁸ Заметим, что в России прочность бездетных союзов избыточно высока. Она, в частности, выше, чем в США, Франции, Швеции, что не идет на пользу рождаемости в стране. Подробнее см.: Население России 2006. Четырнадцатый демографический доклад /Отв. ред. А.Г.Вишневецкий. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.

⁹ Федеральная программа «Планирование семьи», действовавшая в 1990-х гг., продемонстрировала удивительную для тех лет эффективность. В стране, по сути, с нуля была создана целая служба планирования семьи. Региональная сеть учреждений планирования семьи и центров репродуктивного здоровья развивалась невиданными темпами. (См.: Здоровье женщин России. Аналитический доклад, подготовленный Комиссией по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ и Международным фондом охраны здоровья матери и ребенка. М, 1998). К сожалению, Государственная Дума в 1997-1998 гг. лишила программу прямого бюджетного финансирования. Программы сексуального просвещения были также свернуты. Возможно, депутаты Думы и чиновники ожидали, что подобные меры могут повысить рождаемость.

¹⁰ Захаров С.В., Сакевич В.И. Особенности планирования семьи и рождаемость в России: контрацептивная революция – свершившийся факт? //Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования. Сб. аналитических статей. Вып.1. /Научн. ред.: Т.М.Малева, О.В.Синявская. М.: НИСП, 2007. С.147.